Ужасный выбор Гвендолин

Автор:
Наталья Косухина

Ужасный выбор Гвендолин

Наталья Викторовна Косухина

Звезды романтического фэнтези

Чтобы взойти на престол, наследница Ридарского королевства Гвендолин Велентайн должна выйти замуж. Требования к жениху весьма скромные: он должен быть холост, происходить из правящей династии, обладать физическим и умственным здоровьем, не иметь губительных привычек.

На клич Гвендолин откликнулись сотни претендентов, и будущей королеве солнца предстоит нелегкая задача – выбрать достойного из достойнейших, суметь распознать свое счастье за масками, а потом это самое счастье не придушить.

Ну а пока… Да начнется отбор!

Наталья Викторовна Косухина

Ужасный выбор Гвендолин

Сборник

* * *

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Косухина Н.В., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Ужасный выбор Гвендолин

Роман

Пролог

Забегая немного вперед

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

Уже некоторое время я перебирала портреты принцев разных королевств. Надо сказать, очень утомительное занятие! Либо художники льстили этим родовитым мужчинам, либо принцы, приславшие свое изображение, были красивы и идеальны как на подбор. А некоторые обладали сильным сходством, что не могло не наводить на мысли. Может, зря рассылала ту депешу? Результат получился не тем, на какой я рассчитывала.

Когда уже решила бросить это неблагодарное дело и отправиться на обед, взгляд зацепился за рамку – серую и невзрачную среди ярких и блестящих. Протянув руку, вытащила еще один портрет и, едва его разглядела, как сердце наполнилось радостью. Поиски окончены! Вот он, мой будущий супруг! И в своем

выборе я уверена как никогда!

– Сара! Я нашла! Я выбрала!

Миловидная девушка подбежала ко мне и заглянула через плечо.

– Но, Гвени!.. – воскликнула она в полном ужасе.

– Он идеально мне подходит, правда? – Сияющими глазами посмотрела на свою фрейлину.

– Но он… он же… – выдохнула та.

– Пригласить придется всех, чтобы не обидеть и не вызвать политическую напряженность… Однако свой выбор я уже сделала, – подвела итог, довольная словно мамонт с Северных островов.

– Кошмар, – обреченно вздохнула Сара, понимая, что теперь уже ничто не свернет меня с выбранного пути.

– Пора рассылать приглашения.

Наконец-то мне улыбнулась удача!

Часть первая

Да начнется отбор!

Глава 1

Начало основных событий

Депеша:

Внимание! Внимание! Наследнице Ридарского королевства Гвендолин Велентайн, будущей королеве Солнца, требуется жених. Мужчина должен быть достойным, из правящей семьи, обладать физическим и умственным здоровьем, без губительных привычек.

P. S. Уже состоящим в браке свою кандидатуру не предлагать.

– Пришло время! – вздохнула я.

В богато обставленной тронной зале дворца министры после совещания выходили медленно и неспешно, словно специально. Впрочем, так оно и было. Им не терпелось хотя бы подслушать, какое решение относительно грядущих событий примет наследница престола.

Королевство наше хоть и небольшое, но богатое и выгодно расположенное. И для коронации мне нужно выйти замуж, выбрав подходящего супруга. Это мой долг.

– Вы уверены в своем решении, ваше высочество? – спросила леди Сара Марво.

Посмотрев на подругу, в который раз позавидовала ее внешности. Изящная блондинка с карими глазами, полными жизни. Мой друг детства и доверенное лицо, но при посторонних неуклонно соблюдающая этикет.

– Конечно. Устроить общее сборище проще, чем приглашать их в гости по одному. Как раз хватит времени, чтобы познакомиться со всеми претендентами и сблизиться с мужчиной, которого выберу я.

– Но это неприлично – набивать дворец принцами.

– Как это неприлично? – делано удивилась я. – Прибудут и другие гости. У нас проводятся фестиваль, выставки, конференция на высшем уровне по культурному обмену. Запланированные мероприятия помогут мне составить пару с нужным мужчиной.

Намеки не остались незамеченными, и подруга не смогла скрыть улыбки.

– Уверена ли ты в том, чего хочешь? Может, стоит немного подождать и все обдумать? – еле слышно спросила она.

Посмотрев на дверь, закрывшуюся за последним министром, я отослала слуг и повесила полог тишины. Мы с Сарой остались одни.

За троном, около панорамных окон на небольшом возвышении стояли кресла и столик, уже накрытый к легкому завтраку. Всегда провожу совещания утром, так как в отличие от большинства дворцовой знати я ранняя пташка. А советники и министры, не выспавшись и нормально не поев, обычно долго не засиживаются.

– Я хорошо понимаю, что мне нужно. Для меня важны лишь несколько параметров, которые, я уверена, сделают брак счастливым, – вздохнула, присаживаясь в кресло.

– Уж очень нестандартные у тебя запросы. – Подруга устроилась напротив.

– И тем не менее менять что-то поздно, я уже отдала приказ отправить депешу.

Некоторое время мы ели в молчании, а я вспоминала, почему у меня сложились столь странные вкусы на мужчин. Дело было не во внешности. Я была миловидна, с правильными чертами лица – не красавица, но очень приятная. От отца мне достались зеленые глаза, темные волосы и обаяние. Все это с лихвой компенсировало отсутствие идеальной внешности. А фигура с пышными формами была приятным бонусом для будущего мужа.

Причина крылась в моей семье.

Планета наша размера небольшого, воды морей и океанов омывали один крупный, пару маленьких материков и множество островов. Миром правила магия, и вся власть была сосредоточена на большом материке, который называли землей двенадцати королевств.

Мое государство было едва ли не самым богатым, и достояние его крылось в горе, которая снабжала наш мир манной. Магия неистова и беспощадна, а дар моего рода, который передается из поколения в поколение, – усмирять прекрасную стихию.

Раз в месяц я должна проводить долгие часы медитации в храме, обращаясь своей внутренней силой к источнику манны на моих землях. Успокаивая, приводя в согласие с природой силу, которую дает нам земля.

Так что переворота, в отличие от других правителей, мне бояться не стоило.

Вот только, как и любая высокопоставленная особа, я должна заключить выгодный для Ридара союз. Это мой долг – меня с самого детства воспитывали как будущую королеву, и к договорному браку я относилась вполне нормально. В отличие от моей мамы.

Влюбившись в прекрасного мужчину, маркиза, она, поправ долг, пренебрегая советами, вышла за него замуж. Мама любила своего мужа слепо и сильно, а тот, обладая невероятной красотой, изменял ей. Я, единственный плод их союза, больше всего радовалась, что не пошла в отца ни внешностью, ни характером.

Когда мама свела счеты с жизнью, не пережив горя от измен, мне было пятнадцать, а через полгода, едва справив шестнадцатилетие, я номинально стала управлять королевством. Тогда-то и сослала отца в глушь.

Каково бы ни было его мнение по этому вопросу, я – будущая королева, и нет никакой возможности меня сместить. Мир еще хорошо помнил бури и катаклизмы, которые бушевали полгода, пока я не заняла положенное место.

Но урок матери я усвоила хорошо. Чем непривлекательнее мужчина, тем счастливее его жена. Если я и видела исключения из этого правила, то их было немного, и рисковать лишний раз не стоило. А значит – нужен некрасивый супруг!

– Гвени, а ты помнишь, что по возможности тебе надо бы выбрать еще и военного? Ты прекрасно разбираешься в экономике, у тебя способности бабушки и прижимистость деда. Поэтому, по понятным причинам, министры советуют искать супруга с военными талантами.

Я лишь пожала плечами.

– Тут уж как получится. Я пока не знаю, что будет представлять из себя мой избранник. Армия у нас и так мощная, если за военачальника не выйду я, возможно, дочь или сын решат эту проблему.

Сара вздохнула. Ей было сложно понять мой подход к созданию семьи. Подруга – четвертая дочь маркиза и могла позволить себе то, что не могу я, – брак по любви. Неслыханная роскошь, которая к тому же влечет за собой множество проблем. Нет уж!

– Надеюсь, нам повезет, и твой супруг будет обладать не только… приемлемой для тебя внешностью, но и военными талантами, – вздохнула Сара.

Я лишь улыбнулась, пригубив кофе. Надеждам и случайностям нет места в моей жизни, я сама хозяйка своей судьбы!

Риан Бессердечный, сын короля Кордейла

– Раз, два, три – строем! Раз, два, три – резвее! – звучал снизу громогласный рев капитана гарнизона.

Слышался топот сотен копыт, гомон людских голосов и даже звуки дворцового скотного двора, расположенного чуть дальше. Раньше этот привычный шум успокаивал, но сегодня лишь усугублял поганое настроение.

Я пригубил вина, но даже вкус церонского красного отдавал кислятиной, а вид украшенного драгоценными каменьями золотого кубка вызывал ощущение ложного величия. Словно откупные за мою свободу.

Поставил кубок на каменный зубец парапета и, прищурив глаза и заложив руки за спину, посмотрел на горизонт. Со стороны никто не заметил бы ничего необычного, меня привыкли видеть на вершине башни, наблюдающим за тренировками солдат.

Практически замершая фигура высокого хладнокровного – на лице ни эмоции, движения сдержанны до скупости. Наряд четко отражает положение и статус: поверх расшитой золотом туники из вишневого бархата надет короткий дублет из отлично выделанной тонкой кожи с вшитыми в нее стальными вставками для защиты от стрел и магии. На плечах – ожерелье из квадратных золотых медальонов с изображениями гербов городов, которые сдались под моей осадой, на голове поверх капюшона от камизы – тонкий обруч принца крови.

Мрачно взирая на плац, на котором тренировались наши воины, я мысленно костерил отца. Я – седьмой сын короля Кордейла, хотя после трех наследников его величество надеялся на рождение дочерей, чтобы выгодно выдать их замуж и упрочить свое положение нужными связями, – королевство одно из самых больших и сильных, но связи никому не помешают. Как и внешнеполитическая поддержка. Наше государство – агрессор, завоеватель, ему мало кто симпатизирует, и раз у отца не получилось обзавестись дочерями, он решил использовать сыновей.

Старший брат – наследник и сменит короля на троне, второй и третий братья будут наместниками на завоеванных территориях. Четвертый несколько лет назад женился на принцессе с Вольных островов и сейчас фактически правит вместо нее. Но принцесса Гвендолин Велентайн совсем из другого теста. Если отец надеется, что я потесню ее на троне, то очень сильно ошибается. Я стану принцем-консортом.

Несмотря на то что управление меня никогда не привлекало, женитьба означает, что я приобрету множество противных обязанностей, не получив власти. Такой союз мне не нужен, но отец приказал послать портрет в Королевство Солнца, а затем отправляться на устраиваемое принцессой мероприятие, чтобы ее завоевать.

– Ваше высочество, вызывали? – склонился в поклоне слуга.

Невысокого худощавого мужчину с водянистыми глазами его величество определил мне в слуги, когда я достиг совершеннолетия. С того момента прошло много времени, и немало изменилось. Малур стал моим самым преданным помощником. Его верность гарантировал страх передо мной. Я сильнее, распоряжаюсь его жизнью и храню его тайну – Малур незарегистрированный маг. И если я отправлюсь в ад, он радостно последует за мной.

– Ты уже знаешь?

– Да, ваше высочество.

– И какой видишь выход из ситуации?

– Вы… недовольны решением отца?

– Оно совершенно не соответствует моим планам главнокомандующего одной из самых больших армий мира. Меня вполне устраивает та жизнь, которую я веду.

Походы, тренировки, иногда ничем не обязывающие встречи с женщинами…

– Но вам все равно рано или поздно придется жениться… – ненавязчиво заметил слуга.

– Конечно. Но я планировал и дальше занимать свой пост в нашем королевстве, а впоследствии составить союз с тихой женщиной, которая родила бы мне детей и знала свое место. Сомневаюсь, что принцесса Велентайн как раз та женщина, – нахмурился я.

– Понимаю вас, ваше высочество. Но, боюсь, переубедить короля невозможно, – Малур покачал головой. – Его величество привлекает союз с Королевством Солнца. Они монополисты в отношении манны, а она очень ценится.

– Но почему я?

– Вы невероятно красивы, принцесса не сможет устоять перед вами, а его величество очень желает этого брака.

Действительно, я был высок, широк в кости и силен. Темные волосы, правильные черты лица – и пронзительные, фиалкового цвета глаза. Мою красоту можно было назвать идеальной. Никакая женщина не могла бы отказать мне, пожелай я того.

– Снова эта внешность… Вот был бы похож на тебя, наверняка избежал бы этого союза…

Неожиданно в голову пришла гениальная идея, и я изучающе посмотрел на своего слугу. Тот заволновался.

– Сжальтесь, ваше высочество! – Малур пал на колени.

– Успокойся. Не трону. У нас военное положение, и я намерен стойко держать осаду. В конце концов, я завоевывал государства, обращал армии в бегство, враги королевства трепещут при одном моем имени. Неужели не справлюсь с такой пустяковой задачкой?

– Конечно, ваше высочество.

– Поднимись, у меня появилась идея и будет поручение для тебя. Пора выстраивать стратегию.

– Ну что?

От нетерпения я не находил себе места. Мы с Малуром нашли семейный архив и уже несколько часов копались в нем в поисках изображения родственника, подходящего для моего плана.

– Ваше высочество, вы уверены? Очень опасная затея. Если его величество узнает, нам несдобровать.

– Я поеду на это сборище, как и планировалось. Родовая магия подтвердит, что принц королевской крови. А внешность изменю оборотным зельем. Ты маг, и я точно знаю, варил такое. Вот и мне сделаешь.

– Я варил? Помилуйте, ваше высо…

– Три года назад ты оборачивался одним из дворян, чтобы соблазнить дочку мельника. Так она на тебя и не взглянула бы, а с тем смазливым лицом, что ты выбрал, добился успеха, – перебил его, любуясь через окно на заходящее солнце.

– Если для моего принца надо сварить зелье, то так и сделаю, – пошел на попятный слуга и показал мне очередной портрет. Уже одиннадцатый.

– Нет, не годится. Фридрих, конечно, не красавец, но и не урод. Ищи дальше.

И Малур снова зашуршал бумагами.

Мой план был гениален. Под видом родственника приеду на этот отбор женихов, выпью оборотное зелье и предстану перед принцессой в самом безобразном виде. С делегацией вопрос решу, придумаю, как оправдать свое отсутствие. Принцесса в ужасе, общаться со мной не желает… Хорошо бы еще и избегала. В итоге выберет себе другого супруга. А отцу скажу, что не повезло, несмотря на все мои усилия. Идеально…

– Ваше высочество…

Повернувшись к слуге, увидел на портрете мелкого горбатого карлика со сморщенным обожженным лицом. Совершенно омерзительного!

– Кто это? – вскинул я брови.

– Ваш троюродный кузен, – просветил Малур.

– Не знал, что в нашем роду такой ужас свет увидел…

– Мальчик родился нормальным, но ведьма сглазила за грехи родителей. Пока так и не сняли.

– Прекрасно! То есть идеально подходит для нашего плана.

– Но, ваше высочество…

– Цыц! Да, будет непросто. Но военные действия часто требуют жертв!

– Вам будет очень тяжело. В чужом облике и без того невыносимо, а вам придется ужаться почти вдвое. К тому же ваш кузен испытывает еще и муки своего тела.

– Муки будут, если я женюсь. И не несколько дней, а всю жизнь. Нужно уметь расставлять приоритеты. А значит – в бой!

– Слушаюсь, ваше высочество.

Теперь идея уже не казалась такой хорошей. Я недоверчиво смотрел на кубок с подозрительной жидкостью грязно-бурого цвета.

– Отравить меня вздумал? – мрачно взглянул на Малура.

– Что вы, ваше высочество! Увы, это зелье именно такое. И имейте в виду, его надо постоянно обновлять, иначе вы вернетесь в свой прежний облик. Тогда придется снова проходить неприятную процедуру преображения.

Значит, Малур отправится в Ридар вместе со мной.

Еще раз взглянув на кубок, залпом выпил содержимое. На вкус бурда оказалась еще хуже, чем на вид. С трудом сдержав рвотный позыв, устроился в кресле у себя в спальне и стал ждать.

Минуты текли, но ничего не происходило.

– Малур, если из-за тебя я выпил эту гадость просто так, можешь писать завещание.

– Оно давно написано… Однако уверяю вас, все сделано в лучшем виде. Просто точное время изменения у каждого индивидуально…

С подозрением покосившись на слугу, продолжил ждать. Маг оказался прав, зелье было настоящим. Через два часа я почувствовал резкую боль и со стоном упал на пол. Кости будто бы ломались, кожа рвалась. Малур точно меня убил, сейчас польются реки крови!

Когда меня отпустило, лучше стало ненамного. Поднявшись с пола при помощи слуги, я с трудом разогнулся. Странно, никаких переломов или крови не обнаружил, лишь одежда висела мешком.

– Когда закончатся эти муки?

– Уже все.

– Как все? – прохрипел. – Наверное, у меня сломан позвоночник и разбито все тело. Кажется, я умираю.

– С вами все в порядке, ваше высочество. Посмотрите.

Малур осторожно подвел меня к зеркалу, и я увидел чужое отражение. Сгорбившегося урода с обожженным лицом.

– Я ведь предупреждал, что придется испытывать некоторые неудобства.

– Неудобства? Это слабо сказано! Потребуется хотя бы немного времени, прежде чем я привыкну.

– У нас его нет, выезжаем завтра. И если узнает его величество…

– Я не доживу до этого отбора, – простонал я. – Лучше война.

– Вам нужно проявить терпение, – со вздохом посоветовал Малур.

– Мне нужны ходунки!

Глава 2

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

Солнце заливало поля и деревья ласковыми лучами, обещая теплый и погожий день. Небо радовало глаз насыщенной голубизной, облака были как-то по-особенному белыми и пушистыми, птицы – крикливыми, будто пытались поделиться с жителями всей столицы приятными новостями. Задорные птахи стайками носились среди высоких крыш, устремленных в небо позолоченными шпилями. Пролетали под величественными арками городских мостов, заглядывали в стрельчатые окна домов горожан, порой чуть не сбивая цветочные горшки. Устраивали шумные «заседания», облепляя вместе с сотнями маленьких сородичей раскидистые деревья в парках. И даже гоняли плутоватых и вечно голодных уличных котов. В общем жизнь сегодня бурлила и слепила глаза.

Совершенно точно – это добрый знак! Боги дают понять, что я поступаю верно и ни за что не должна сворачивать с выбранного курса.

Утро выдалось замечательным, но немного суетным. Совещаний сегодня не было, но пришлось готовиться к началу культурных мероприятий, вечером предполагался официальный прием и приветствие гостей. Я одновременно испытывала и волнение, и предвкушение.

– Ваше высочество, вы уверены?..

– В чем? – уточнила я.

Делегации прибывали практически одна за другой, и я с самой высокой башни замка следила за сим пришествием. Маленький магический артефакт в руках помогал приблизить нужных людей и внимательно их рассмотреть. Не люблю сюрпризов на официальных церемониях.

– В предварительном выборе жениха.

– Конечно, ты же видела портрет.

– Поэтому и спрашиваю. Принц Кордейл… очень необычный, – постаралась быть тактичной Сара.

– Только не начинай снова, ты не посеешь сомнение в моей душе. – Покосилась на подругу и вернулась к рассмотрению очередного принца и его свиты. – К тому же я слышала, что он великий полководец.

Сара взглянула на меня с сомнением.

– И вы уверены, что это именно он?

– У них большая семья, у короля много сыновей и племянников. Но точно известно, что именно младший сын – великий завоеватель.

– А по портрету и не скажешь…

Разговор прервало прибытие объекта нашего обсуждения, и мы с фрейлиной, не сговариваясь, приникли к артефактам. Не потребовалось много времени, чтобы найти героя моих планов. В реальности он выглядел даже безобразнее, чем на портрете, и немного ниже меня ростом.

После недолгого наблюдения я сделала приятные для меня выводы.

– Мужчина сдержан, ведет себя достойно, обладает выдержкой и спокойствием. Идеальный принц-консорт.

Замешкавшись, Сара заметила:

– Ходит слух, что одного из членов королевской семьи прокляла ведьма, превратив в урода. Я уточнила, и мне показали портрет – это он.

Улыбнувшись, опустила артефакт и посмотрела на фрейлину.

– Проклятия не передаются по наследству, а при той манне, которой обладает мое королевство, я смогу защитить своих детей от всего. Так что все в порядке.

– А если все же проклятие снимут?

– Думаешь, получится? – заволновалась я.

– Подобное нельзя исключить…

– Ну, возможно, за некоторую сумму нужной ведьме удастся все вернуть обратно.

– Ваше высочество!

– Да шучу я. Даже если и снимут, уверена, что он не красавец, иначе бы это было известно. Вроде бы пятый – или шестой? – сын короля Кордейла невероятно красив. Видишь, такого не скрыть. Да и найти второго такого привлекательного мужчину, как отец, один на миллион. А если учесть, что он к тому же должен быть принцем… Ситуация абсолютно нереальна.

– Пожалуй, вы правы.

Снова глянув с высоты башни на принца Кордейла, я нетерпеливо вздохнула. Скоро, совсем скоро мы познакомимся!

Двери распахнулись, и мы со свитой, чинно следующей за мной, двинулись к пьедесталу, на котором возвышался трон, богато украшенное вычурное кресло. Зачарованная магией обивка переливалась золотом, подушка даже со стороны казалась мягкой, а я уж точно знала, какая она удобная. Мои предки любили комфорт и не понаслышке знали о многочасовых заседаниях.

Сегодня я блистала как в прямом, так и в переносном смысле. Платье из золотой парчи состояло из двух частей – широкой верхней юбки, спереди имевшей разрез, в котором красовалось белоснежное искрящееся кружево нижней. Сверху – плотный, расшитый драгоценными камнями корсет с глубоким декольте, лиф платья и манжеты узких длинных рукавов тоже украшало пенящееся кружево, что добавляло невероятно шикарному и блистательному наряду толику девичьей скромности.

Шею обвивали три ряда жемчужных нитей, скрепленных золотыми полосками, самая большая жемчужина в обрамлении бриллиантов спускалась до ложбинки груди. Пшеничные, до золотистого блеска ухоженные волосы я велела оставить распущенными, уложив их красивыми локонами. Голову венчала корона древних королей моего рода: пять зубцов, украшенные разноцветными камнями, – само олицетворение природных стихий и манны.

Огромный тронный зал освещали множество окон, свет лился отовсюду, отражался в зеркалах, хрустальных подвесках люстр, женских украшениях и наградных медалях или родовых амулетах мужчин.

Изысканно одетые дамы и воспитанные кавалеры прогуливались по залу. Здесь присутствовали и все министры. Мероприятие по культурному обмену было торжественно открыто, делегации одна за другой подходили приветствовать меня, а я волновалась как никогда ранее. Сейчас решалась моя судьба, мое будущее.

Краем глаза наблюдала за гостями. Принц Кордейл, как и все остальные, был учтив, благовоспитан и молчалив. А когда подошла его очередь оказать мне почтение, безукоризненно вежлив. Ну просто идеальный будущий супруг!

– Добрый вечер, ваше высочество. Признателен вам за приглашение посетить вашу страну и это мероприятие. Надеюсь, опыт нашего королевства будет полезен, – поприветствовал меня.

От волнения я смотрела куда угодно, лишь бы не на гостя.

– Благодарю. Я рада, что вы нашли время прибыть к нам, и мы сделаем все, чтобы визит оказался приятным и полезным. Надеюсь, у вас найдется время для беседы?

– Всегда рад вашему обществу.

Когда расшаркивания закончились, я провожала принца взглядом и едва могла справиться с собой, настолько велико было мое любопытство. И нетерпение – завтра же начну наше сближение, и, если все пойдет по плану, уже к концу месяца мы объявим о помолвке.

Приложив усилие и подавив радостное волнение, посмотрела на следующего гостя.

Я была полна вдохновения и надежд. Да сопутствует мне удача! Да начнется отбор!

– Какое платье посоветуешь надеть? – окликнула Сару, вертясь около зеркала.

После утренних совещаний удалось выкроить часик и отправиться в гардеробную. Хотелось подобрать наряд для встречи с принцем Кордейла. Обед с ним в моем расписании стоял самым первым. Может быть, это слишком выпячивает мой интерес, но любопытство было непреодолимым.

Выбор я остановила на платье цвета голубого хрусталя. Легкая, казалось, почти прозрачная ткань благодаря нескольким слоям создавала пышную летящую юбку. Плотный корсаж, украшенный серебряным шитьем, широкий пояс из

серебра с сапфирами, узкие рукава у плеча венчали игривые фонарики. Серое кружево по краю лифа не прятало упругие холмики груди, скорее, его предназначением было дразнить воображение мужчины, притягивать взгляд.

– Гвени, прошу тебя, не делай поспешный выбор. Предстоит многое узнать о его высочестве. Неразумно выбрать мужа, устраивающего лишь внутреннее я. Тебе Кордейл нравится именно потому, что думаешь – он будет прекрасным принцем-супругом и ты легко сможешь им управлять или помыкать.

– Дерзишь? – спросила я.

– Только из-за заботы о тебе. Я очень заинтересована, чтобы наша королева была счастлива, тогда и у народа все будет хорошо!

– Иногда я поражаюсь тебе. Как в одном человеке могут уживаться и параноик, и романтик?

– Ну ты же можешь иногда быть очень наивной, несмотря на то, что прекрасная правительница и грамотный политик.

– Нет пределу совершенства, – пожала плечами. – Но согласна с тобой, я должна в первую очередь думать о государстве. Мое положение не позволяет быть эгоистом. Что посоветуешь узнать в первую очередь?

– Обязательно – анализы! Это самое главное. Мужчины приходят и уходят, а болячки твоих детей останутся с тобой навсегда.

В комнате повисла тишина.

– Это я от служанок слышала, – поторопилась заметить Сара.

– Обалдеть, – пробормотала я. – Ты сошла с ума. Взять у него за обедом анализы? Как ты себе это представляешь?

– Думаю, мы сможем осуществить подобное во сне, – предложила подруга.

– А если он догадается? Знаешь, какой будет дипломатический скандал? Небо померкнет! Кровь, как и многое другое, подходит для колдовства и строго охраняется. В королевской семье особенно.

– Но и пускать все на самотек нельзя, – нахмурилась фрейлина. – Вечером предложим ему экзотического вина. Он захмелеет, уснет, и наша тайная служба все устроит. Он и не заметит.

– А если утром почувствует боль или ему станет нехорошо?

– Кажется, он и так постоянно чувствует себя нехорошо.

Я укоризненно посмотрела на Сару.

– Почему ты так не любишь принца Кордейла?

– Я не испытываю к нему ни неприязни, ни каких-то других чувств. Но считаю, что ты заслуживаешь лучшего.

На это я лишь состроила гримаску.

– Ну что там еще надо выяснить?

– Информацию о нем. Историю жизни, интересы, привычки, жизненные позиции, есть ли дама сердца…

– Так он все сразу и рассказал, – скептически заметила я.

– Про бывшие привязанности нужно запросить данные у разведки. Вряд ли это большой секрет. Конечно, за один обед всего не узнать, но время у нас есть. Еще надо выбрать момент, чтобы напоить его. Говорят, именно во хмелю мужчины открывают свою истинную суть. Но поить надо сильно.

– Ты меня пугаешь. – Покосилась на подругу и неуверенно добавила: – Знаешь, иногда я думаю, а что, если он не захочет жениться на мне?

– Ну он же не круглый дурак? Если да, то дети от него нам не подходят. Ты посмотри на него: без слез не взглянешь, без страха не подойдешь. Да он счастлив должен быть, если обратишь на него внимание.

– Видимо, я очень нерешительна в отношении принца Кордейла. Люди меня не поймут, если узнают.

– Гвени, люди все равно узнают о твоем выборе и точно его не поймут.

Риан Бессердечный, сын короля Кордейла

– Ваше высочество, что-то пошло не так, – встревоженно сообщил Малур, когда после официального завтрака в мои покои.

В очередной раз я подивился их помпезности, будто мне выделили самые лучшие комнаты. Просторная гостиная была отделана в приглушенных тонах, мебель инкрустирована перламутром, в спальне – огромная кровать с высоким балдахином, тяжелые бархатные портьеры, расшитые золотой и серебряной нитью. К кровати вели несколько ступеней, вокруг стояли отлитые из бронзы канделябры в виде хищных птиц. Даже в моих собственных апартаментах обстановка была много скромнее. Да что там говорить, я предпочитал военный аскетизм всему этому бархатному великолепию.

Резной деревянный бар призывно манил, при виде старых крепких напитков остро захотелось напиться. Но я лишь кинул трость на полированный дубовый стол в гостиной.

– Что ты имеешь в виду? Обычная официальная встреча гостей, этикет и правильные фразы. Все как всегда.

– Но принцесса как-то странно смотрела на вас. В ее взгляде не было ужаса или отвращения.

– Ее высочеству с детства внушали, что она будет королевой, и потому она прекрасно умеет владеть эмоциями. Другого поведения я от нее и не ждал. Ни одна мелочь не должна отражать мысли правителя, иначе может пострадать его страна.

– Если вы уверены, господин…

– Пока не вижу причин переживать, – отмахнулся я и, доковыляв до кресла, буквально упал в него. – Это тело меня убивает. Кажется, болит абсолютно все. Мучительно… Я уж не говорю о том, как на меня искоса посматривают люди, когда я периодически попиваю из фляжки зелье.

– Может, вам травок заварить? – встрепенулся Малур.

– А они не изменят действия приворотного зелья?

– Не могу знать, – вздохнул маг.

– Тогда лучше не стоит. Будут большие неприятности, если я вдруг приму свой истинный облик при принцессе или посторонних.

– Несомненно, ваше высочество. Как послы отнеслись к вашему облику?

– Никак. Они считают, я подъеду со дня на день. Задержался в пути по уважительной причине, и пока нашу страну представляет кузен. Заодно услышал несколько конфиденциальных разговоров обо мне настоящем. Занимательно. Обязательно использую информацию, когда эта история закончится.

– А что, если они напишут вашему отцу, и он все поймет? Ведь ваш кузен…

– Его выкрали мои доверенные люди. Он находится в заточении в одном из моих домов. Пока все хорошо. Осталось разобраться с этой ситуацией как можно скорее и – домой!

– Вы помните, что у вас сегодня обед с принцессой?

– Да. И считаю это большой удачей. Чем раньше я разочарую ее высочество, тем быстрее мы сможем уехать. – Пожал плечами и застонал от боли, пронзившей спину.

– Что собираетесь делать?

– Мне не в первый раз отваживать от себя женщин. С ними просто – если обмануть их надежды, разрушить идеалы, перестаешь быть для них желанным.

– Думаете, с принцессой сработает?

– Конечно. Чем она отличается от большинства женщин? – усмехнулся я и поковылял одеваться.

Впереди меня ожидали подлинные страдания.

Глава 3

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

Я нервничала. Сильно. Уже минут пятнадцать ничего не могла спросить у принца Кордейла, потому что после того, как прошло официальное приветствие и мы сели за стол, тот не переставая ел. Неужели дома его морят голодом? Бедненький…

Сделала неприметный знак рукой, приказывая слуге принести добавки. Или у принца просто здоровый аппетит? Для мужчины это может быть нормальным. Хотя я никогда не замечала подобного на званых вечерах, но там гости могли придерживаться правил приличий.

Волнуясь, я плохо ела и размазывала свою порцию по тарелке. Рано или поздно гость насытится, и мы сможем поговорить. У меня столько вопросов!

Когда на стол водрузили шикарный торт и множество других десертов, а еще вина, и гость увидел все эти яства, как раз догладывая ногу поросенка, он переменился в лице. Кажется, в его глазах промелькнуло отчаяние. Впрочем, показалось. Наверное, это незамутненная радость, ведь принц так широко улыбался.

Но как бы ни был голоден гость, настало время, когда больше ничего со стола не влезло. Сыто и тяжело улыбаясь, Кордейл исподлобья посмотрел на меня. Оценивающе…

Логично. Все гости поняли, для чего на самом деле они приглашены, и это нормально, присмотреться к возможной супруге.

– Вам понравился обед? – Решила начать расспросы с нейтральной темы.

– Конечно. У вас прекрасный повар, и вы очень гостеприимны. Не могу припомнить, когда я еще так хорошо проводил время.

Не раз слышала подобные комплименты и все же сейчас против воли смутилась. Так… Надо собраться. Я должна о многом его спросить.

– Давно нужно было устроить хорошее культурное мероприятие. Нас ожидает много веселых сюрпризов, – принц при моих словах напрягся и заерзал на кресле, – несколько вечеров искусств и пара балов. А еще охота! Вы же почтите их своим присутствием?

– Не уверен, что мне стоит…

– Я так расстроюсь, – печально вздохнула.

Сара советовала капризничать, если не получаю своего. И давить на жалость. Кажется, с принцем это работало, так как он поспешил заверить, что сделает все, что в его силах, чтобы порадовать меня.

Обед мы завершили в молчании, а потом я предложила погулять, и мы отправились в сад. Я не хотела так быстро расставаться с Кордейлом, о многом нужно было его спросить, многое узнать.

Во время визитов и на светских вечерах мы видим лишь маски людей, слышим лишь то, что хотим услышать. Донесения разведки дают нам лишь поверхностное впечатление, сухие данные, голые факты. Сейчас же я общалась с принцем вживую, без всяких преград, лишних глаз, и это было чудесно. Он все время смотрел в пол и редко поднимал на меня глаза, был неуклюжим и смешным, но меня не отвращала его внешность.

Говорят, женщины любят ушами, мужчины глазами. В отношении моего кавалера мне оставалось надеяться, что я достаточно привлекательна для него. Я же… Меня тянуло к этому человеку. Может, дело в том, что я изначально была расположена к принцу, или причина в другом, но я хотела проводить с ним время и желала видеть ответную симпатию ко мне.

А еще мне хотелось узнать то, чем он живет, что его интересует… И не только потому, что это поможет мне сделать правильный выбор. Наверное, я, как и мама, была слаба перед тем, кого мне хотелось заполучить. Но в отличие от нее я сделала правильный выбор и не променяла красоту души на красоту лица.

Посмотрев на принца, заметила бледный цвет его лица, вялую улыбку и подстроилась под тяжелые, медленные шаркающие шаги. Может, ему нехорошо? Или он всегда так выглядит?

– Расскажите немного о себе, – попросила. – У мужчин обычно очень увлекательная жизнь.

– Ну что вы! В связи с моими физиологическими особенностями я вел очень спокойный образ жизни. Неспешный, аскетичный. Я бы даже сказал, домашний. Наверное…

Что ни слово, то золото! Кому нужны эти рыцари и их подвиги? Вот самый лучший мужчина. С таким ни тревог, ни переживаний.

– Вам очень тяжело из-за… вашей внешности?

– О да. Это тяжкое бремя, – печально закивал принц.

Бедненький!

– Как же с вами случилось подобное? Было трудное детство? – спросила, словно была не в курсе. Может, так он расскажет о своей жизни.

– Нет. Детство у меня было вполне обычное и спокойное. Но когда стал юношей, то снискал немилость одной ведьмы. Видимо, я от природы невезучий, – криво улыбнулся Кордейл. – Из-за этой особенности у меня нет друзей, а дамам я обычно не нравлюсь. Впрочем, это вполне ожидаемо.

Мое сердце окончательно растаяло. Он не нытик, трудности встречает лицом к лицу, приспосабливается и неинтересен женщинам. Ну идеальный мужчина!

– А чем вы занимаетесь?

– Больше бездельничаю. Я мало для чего приспособлен.

Если и можно найти лучшую кандидатуру на место принца-консорта, то мне сложно ее представить. И дамы сердца у него нет!

– Тогда чем же вы интересуетесь?

– Э-э-э… цветами.

– Простите?..

– Мое хобби – садоводство. Ромашки там, розочки…

Немного подумав, я одобрила. Безопасно и красиво. А что? С другой стороны, даже мужественно!

Сейчас мы шли по моему саду, которому не хватало твердой руки и воображения. Когда-то его разбили по четкому плану, но со временем природа захватила здесь полную власть. Да, газоны тщательно стригли, но теперь они походили скорее на широкие тропы между яркими разноцветными островами. Вот один источает медовый аромат белой маниши, ее цветы похожи на крылья бабочек. А вот вдоль тропы бежит кровавый дропник, словно красную ковровую дорожку стелет. Синие мальвы образуют благоухающие арки, нежно касаясь макушек гуляющих людей. Алые маковые пятачки стремятся к солнцу, желтые

подсолнухи пытаются «локтями» отвоевать у соседей немного больше места для себя.

Да, по-хорошему, саду нужна та самая «рука», моя вот не поднимается нарушить эту природную красоту, небольшой уголок сказки. Вот и приспособим принца поработать на благо королевства. Хоть садовников научит правильно разбивать сад.

– Очень необычное увлечение.

– Еще люблю выпить, – сообщил принц, непонятно чему обрадовавшись.

Хм-м… Это плохо. Но с его уродством простительно. Надо посмотреть, насколько много он пьет. За обедом я не заметила серьезных возлияний.

– Я слышала, вы увлекаетесь военным делом?

– Что вы! Толком и постоять за себя не могу. Это один из моих кузенов полководец. А я только в детстве в солдатиков играл. И всегда проигрывал.

– Понимаю вас. У меня не хватает времени практически ни на что, кроме государственных дел. Так хочется разделить с кем-то эту ношу, – заметила я.

Кордейл запнулся и едва не разбил нос о каменную дорожку, если бы я не поддержала его, принц получил бы травму.

Трогательно извинившись за свою неуклюжесть, мой гость выдохнул:

– Ваше высочество прекрасный правитель. Жаль, что ваша красота будет отдана в жертву политике.

– Очень необычный комплимент, – смутилась я.

– У меня мало опыта в общении с противоположным полом. Можно сказать, его совсем нет, – с нажимом произнес принц.

Ничего, мы всему научимся вместе!

– Я тоже мало понимаю мужчин. Иногда их привычки для меня загадка, – улыбнулась, решив продолжить расспросы. – Вот, например, у вас они какие?

– Признаюсь честно, я неопрятен, люблю много поесть и поспать. Изучаю философские трактаты и много думаю о бытие, – с серьезной миной сообщил мне Кордейл.

У него есть мозги. Это прекрасно!

– А какая у вас жизненная позиция?

– Э-э-э… в каком смысле? – Он оторопело взглянул на меня.

– Чем вы предпочитаете заниматься?

– Ничем.

– Совсем ничем? – на всякий случай решила уточнить.

– Конечно. Чем меньше нужно думать и делать, тем лучше.

В ответ я радостно улыбнулась. Прекрасно!

– Он подходит мне идеально. Конечно, по паре моментов нужно к нему присмотреться, но ничего такого, чего нельзя в случае нашего бракосочетания подкорректировать, – радостно заметила я.

– Может, все же стоит лишний раз подумать? Более внимательно, хм-м, тщательнее рассмотреть его высочество? – продолжила наш спор Сара, глядя на меня почти с мольбой.

После дневных мероприятий и общения с гостями я, уставшая, вернулась в свои покои. То, что можно королеве, не позволено ее приближенным. Их рабочий день закончится только тогда, когда я позволю. Поэтому, освежившись, вызвала к себе Сару – дружеское плечо и теплая беседа мне сейчас нужны как ничто другое. Столько сомнений и неуверенности не испытывала давно.

Голубое домашнее платье – длинная камиза – мягко облегало мой стройный стан, спускаясь до ступней, и не стесняло движений. Накидка из легчайшей ткани, волокна которой содержали шелковые и кашемировые нити, была украшена по краю мехом голубого настая. Наряд пусть и домашний, но призван любому нечаянному свидетелю показать, что королева остается собой всегда и везде. Даже наедине с малочисленными приближенными я не снимала корону, и пять ее зубцов гордо выглядывали из золотистых волос. Сара, знавшая меня давно и разделявшая еще детские проказы, мало обращала на нее внимание и редко когда сдерживала свои мысли, высказываясь искренне и часто в ехидной манере. За это я ее еще больше ценила.

Мы устроились за небольшим столом на террасе, скрытой от чужих взглядов ярким зеленым плющом и его нежно-сиреневыми цветами. Духота уже ушла, осталась легкая прохлада летнего вечера, которую сменит наступающая ночная свежесть. В естественных оконцах между побегов плюща виднелся закат, небо привычно окрасилось в самые невообразимые тона. В нашем королевстве из-за залежей манны закат никогда не был одинаковым, магия меняла все, к чему прикасалась.

Я засмотрелась на изумрудную пичужку с оранжевым хвостом – что-то прокричав нам, она покачнула ветку и улетела. Сара пригубила горячего чаю, с наслаждением вдохнула его аромат и пристально посмотрела на меня, устало подпирающую кулаком подбородок и разглядывающую пейзаж.

На соседнее кресло запрыгнула Дашка, худосочная, ушастая дарийская кошка с тонким куцым хвостиком. Вообще все дарийцы белоснежные красавцы, быстро привыкают к хозяевам и потом следуют за ними тенями. Но мне досталась эта, тоже, видимо, проклятая – грязно-белого цвета, с редкими проплешинами, с недоразвитым хвостом. Но я ее обожала. Красоте не доверяла, только верности и преданности, а эта животинка любила меня не за корону… зато за сметану, мясо и ежевечерние обнимашки и ласки. Все мы немного эгоисты, похоже.

– Гвени, судя по тому, что ты мне пересказала… Как он с его внешним видом и привычками может тебя привлекать? В нем же нет ничего мужского!

– Зря ты так. В Кордейле ощущается что-то… какая-то внутренняя сила. И именно она меня привлекает. Что в отношении его прошлого говорят донесения разведки?

– Ну, он двоюродный племянник короля. Послы уверяют, что чуть позже должен подъехать его законный сын, кажется, того что-то задержало в пути.

– Не страшно. Меньше народа – больше кислорода.

– Гвени, должен быть официальный представитель правящей семьи. Не мне тебе объяснять, что по дипломатическому этикету…

– Я могу оскорбиться, что приехал лишь дальний родственник. Ситуация отдана на откуп мне, а мою позицию ты знаешь.

– Хорошо, вернемся к его высочеству. Король взял на воспитание отпрыска двоюродного брата после смерти его родителей. В семье случилась неприятная история с ведьмой, сын получил проклятие, а его отец и мать вскоре погибли. Вот он и оказался на воспитании во дворце.

– Сиротка. Бедненький, теперь я понимаю, почему он такой.

– Да, я тоже понимаю, хотя и не все.

– Что дальше?

– Женщин в его жизни нет. Лишь очень редко, ну и… за деньги. Правящей семье не пристало выставлять подобные аспекты жизни напоказ.

– Хм… то есть с женщинами он все-таки имел дело? – решила уточнить.

– Да. Знает, откуда берутся дети и что надо делать, чтобы получить наследника, – съязвила Сара.

– Это обнадеживает. Во всяком случае хотя бы один из нас имеет опыт в этом деле. Продолжай.

Сара с укором покачала головой, но ослушаться приказа не посмела.

– В остальном он рассказал тебе правду. С точки зрения любой другой женщины, он негодный мужчина ни внешне, ни по своим качествам.

– И идеален для меня.

– Гвени, ты уверена? После свадьбы тебе придется… иметь с ним очень близкие отношения. Не отвратит ли тебя его внешний вид?

– Про это тебе тоже служанки рассказали? – усмехнулась.

– Не иронизируй. Мой жених сейчас отсутствует во дворце, по твоему поручению кстати. Поэтому подобный вопрос излишний.

– Я не знаю, что сказать на твое предостережение. Думаю, нужно побыть с ним рядом подольше, чтобы точно понять.

– На охоте это будет сложно сделать.

– В эти два дня много времени ушло на официальные встречи, мероприятия, переговоры с послами. Но с завтрашнего дня я буду больше времени уделять принцам. Других игнорировать никак нельзя. Значит, будем общаться, проводить время вместе. И я попробую всеми способами показать принцу Кордейла, что именно он мой выбор.

– Ужасный выбор Гвендолин, – вздохнула Сара.

Риан Бессердечный, сын короля Кордейла

– У меня несварение. Или это очередная болячка кузена… Помогите, – прохрипел, едва добравшись до своей комнаты, и упал на кровать.

– Ваше высочество! Вам плохо?

– Да, мне плохо. Чтобы показаться принцессе отвратительным, я ел не переставая. А слуги, чертовы садисты, все приносили и приносили еду. И теперь мне кажется, что вместо органов у меня бифштексы с тортом, а вместо кишечника сардельки. Меня тошнит.

– Побереглись бы, господин.

– Нужны решительные шаги, Малур, иначе мы из этого места никогда не уедем, – простонал я, принимая у слуги кружку с каким-то напитком.

Пара глотков, и дышать стало легче.

– Есть успехи?

– Сложно сказать. Принцесса непростая женщина, ею можно даже восхищаться – достойный противник. Ни пока я ел, ни пока отвечал на ее вопросы, у нее даже мускул на лице не дрогнул. Лишь безмятежность и благожелательность. Даже потом вежливо пригласила пройтись. Я ей представил себя в самом наихудшем виде, приписал себе самые отталкивающие для женщин качества…

– А она?

– Надеется, что мое пребывание у нее в гостях будет приятным, и пригласила завтра на охоту.

– Как же вы поедете? – ужаснулся слуга.

– Не знаю, – простонал я. – В этом теле ходить сложно, не говоря уж про то, чтобы скакать на лошади. Но не пойти на королевскую охоту – прямое оскорбление монарха. Такого допустить нельзя, даже если тебе придется привязать меня к коняге.

Глава 4

Охота всегда начинается рано. Солнечные лучи едва-едва окрашивали небосвод, а я из окна своей комнаты взирал на открывающийся передо мной вид. Вскоре мне придется совершить поистине подвиг. Если бы кто несколько дней назад сказал, что обычная охота может быть преисполнена таких трудностей, выгнал бы труса взашей. Сейчас же внимательно вглядывался в дали. Местные земли – горы и долины. Высоко забираться мы не будем, но и того, что будет, предостаточно.

Рассвет окрашивал вершины в золотой, он все быстрее наступал, отвоевывая время и территории у сумрака прошедшей ночи. Солнце уже залило все вокруг ярким светом, добралось лучами до зеленых верхушек вековых деревьев, кое-где виднелись пятна полей – люди умудряются сеять и содержать пастбища для животных даже в горах.

В небе ни облачка! День выдался идеальным для охоты.

Вчера я вспомнил один из советов отца, который тот давал мне в юности относительно моего поведения в целом и женщин в частности: «Уравновешенность и сдержанность. Излишняя эмоциональность считается типично женской чертой. Мужчина всегда должен вести себя достойно, не истерить и не выходить из себя».

Вот и проверим сегодня, что по этому поводу думает принцесса. Преисполненный решимости провести свой эксперимент, я столкнулся с тем, что многое не учел. А именно…

Когда слуга подвел меня и Малура к выделенному мне коню, я от отчаяния едва не застонал.

– Она издевается? – еле слышно спросил у мага.

– Ваше высочество, помните, предложить вам плохую лошадь – значит, продемонстрировать пренебрежительное отношение, – напомнил он.

Да все это я и сам понимал, но как теперь забраться на конягу, которая выше меня ростом? Здоровенный черный жеребец, породистый, быстрый и сильный. Прекрасный конь. Если бы я был в своем теле, только порадовался бы случаю испытать прекрасное животное. Но сейчас… Это конь будет меня испытывать, а не я его.

– Как думаешь, если в погоне за принцессой я сломаю шею, отец очень расстроится?

– С учетом того, что он лично обучал вас сидеть верхом, это будет прямым оскорблением его величества, – уверил слуга.

Я задумчиво посмотрел на вороного. Конь заложил уши и ответил мне таким же подозрительным взглядом.

– Может, я попробую незаметно вас привязать? – спросил Малур.

– Желаешь сделать мою смерть медленной и мучительной?

Другие принцы смотрели на меня пренебрежительно и ехидно. Видимо, предвкушали спектакль, который я им обеспечу. Будь я собой, они бы поостереглись выказывать столь явно неуважение. Но что мог сделать мой кузен? Он же ни на что не способен. Кажется, этот дипломатический визит будет гораздо более трудным, чем я думал.

Однако стоять около лошади вечно нельзя, и, вздохнув, я примерился к седлу.

«Так… Собрался. Ты сможешь. Ты покорял страны, разрушал города. А тут какая-то коняга. Вперед!»

Решившись, я попробовал вставить ногу в стремена, но, подняв ее, не дотянулся. А когда чуть наклонился вбок, чтобы все же исполнить задуманное, едва не упал. Хорошо, Малур поддержал.

– Ваше высочество…

– Сейчас будет самый позорный момент моей жизни.

Облокотившись на слугу, я все же поставил ногу в стремя и, схватившись за седло, попытался хотя бы подтянуться. Спину пронзила боль, и я застыл, выпучив глаза.

– Помоги, – прохрипел.

Мне было уже все равно, что скажут другие. Второй раз я этот подвиг не повторю.

Малур, быстро подскочив, толкнул меня на седло и, упираясь руками в мой зад, старался запихнуть тело на лошадь. Тело скрипело, сопротивлялось, но процесс сдвинулся с мертвой точки.

Ругаясь про себя на чем свет стоит, я с трудом оказался на спине животины и, сцепив зубы, сумел развернуться, а спустя еще пару минут мучений даже сесть. Тяжело вздохнув, собрал все мужество, чтобы посмотреть, как к моему подвигу отнеслись остальные.

Несмотря на мои опасения, никто не смеялся. Застыв и выпучив глаза, народ наблюдал за неожиданным представлением, – видимо, оно повергло их в глубокий шок.

Первой отмерла принцесса. Нежно мне улыбнувшись, она выехала вперед, чтобы открыть охоту. И только после этого принцы негромко похмыкали, с презрением косясь на меня. Тоже мне, педанты. Посмотрел бы я на них в этом теле. Но ничего! Когда все закончится, на ближайшем же турнире выберу их себе в противники. Увидим, кто будет смеяться последним.

– Дорогие мои подданные и гости королевства, я рада объявить…

Пока ее высочество произносила приветственную речь, я ее рассматривал. На крупном, сером в яблоках скакуне она выглядела хрупкой и беззащитной, но я видел, как уверено наездница сидела в седле, как твердо держала поводья. Возможно, Гвендолин специально оделась в цвета своего коня, чтобы гармонировать с его длинной шелковистой гривой, заплетенной в косички, и шикарным хвостом, которым этот серый монстр лениво помахивал из стороны в сторону, снисходительно кося глазом на сородичей.

Ее высочество надела высокие сапоги – они выглядывали из-под пышной юбки. Легкий серый батист платья мягко прилегал к коже принцессы, и этот, казалось бы, простой и весьма скромный наряд оттеняли кораллового цвета корсаж с золотистой шнуровкой и верхняя парчовая юбка. Золотые наручи на сером батисте, широкое литое колье на шее и корона добавляли женщине величия.

И все же сегодня принцесса выглядела необычно, хотя, может, только на мой взгляд. Если вчера в своем наряде с глубоким вырезом, от которого у нормального мужчины перехватывало дыхание, она ослепляла красотой и богатством, то сегодня закрытый, но удобный для охоты наряд полностью ее преобразил. Притушил блеск, но окутал очарованием юности, заставил вообразить скрытое под ворохом тончайшего батиста нежное и чувственное тело.

Почему-то впервые – и совершенно неожиданно – я разглядел в женщине красоту скромности и эротизм закрытого платья. А ее искренняя вежливость, отсутствие высокомерия и доброжелательность к окружающим только прибавили ей достоинств.

Тряхнув головой, постарался выбросить лишние мысли из головы. Что это на меня нашло? Никогда не был склонен восхищаться талантами дам. Это все оборотное зелье на меня так действует.

Задумавшись, едва не пропустил момент, когда раздался протяжный гул, возвестивший начало охоты. Призами в этой гонке будут не пушной зверь и не диковинная птица, а спрятанные источники манны, артефакты и магические предметы.

Нам всем выдали карту с примерным местонахождением «клада». На месте артефакт нужно будет найти или преодолеть препятствие. Было и несколько крупных источников манны, которые необходимо было отыскать, даже примерно не зная их координат. Такой приз ценен лишь для тех, у кого есть дар. Его можно применить и для поиска желанной добычи на охоте. Остальные участники использовали артефакты, которые компенсировали отсутствие дара.

Принцесса постаралась. Судя по карте, нас ждало настоящее приключение. Ничего опасного, такие развлечения нравились всем.

Королевство Гвендолин Велентайн не было ограничено в манне и магии, гостям и знати это было прекрасно известно, и все понимали, что призы будут щедрыми. Даже принцы бросились в погоню за добычей, словно стая хищников. И только я еле-еле в самом конце.

Если раньше во всем был первым, то сейчас хорошо бы сильно не отстать. На протяжении всей охоты я старался следовать за принцессой, выхода не было. Она никуда не торопилась и неспешно ехала впереди с принцем Содаром.

Пытался припомнить, где видел его раньше, но так и не смог. Наверное, на турнире. Впрочем, это странно, внешность у Фредерика Содара приметная: рыжий, светлокожий, с зелеными глазами. Неужели принцесса определилась с выбором?

Ее высочество светло и радостно ему улыбалась, вела оживленную беседу и задорно смеялась над шутками. Налицо женский интерес. В этом случае мне больше не о чем переживать.

Несмотря на это открытие, настроение было поганым. От охоты удовольствия никакого, конь того и гляди сбросит меня. Вообще непонятно, как я на нем держусь…

Спустя примерно полчаса спутник покинул принцессу, и она решила меня подождать, остановив свою лошадь.

– Куда решили направиться? – поинтересовалась ее высочество, едва я достиг ее.

Пара секунд на раздумье.

– В ту рощу, слева от нас.

– Хочу составить вам компанию.

– Рад вашему решению, – склонил я голову.

И мы незамедлительно свернули в указанном направлении.

– Вы не охотитесь?

– Я же вам рассказывал, что мало к чему приспособлен. Тело сильно ограничивает.

– Очень жаль. У всех свои проблемы, но ваша ситуация кажется особенно тяжелой.

Тень деревьев скрыла нас от посторонних взглядов, и, проехав чуть дальше, мы остановились у небольшого ручейка, давая лошадям напиться.

– Кстати, а почему вы не поехали с принцем Содаром? Если позволите заметить, он очень хороший человек и вам подходит, – ненавязчиво заметил я.

– Мне? О-о-о… Вы неправильно поняли. Фредерик – прекрасный собеседник, и мы давно знаем друг друга. Но… нет.

Все мои надежды истлели и осыпались прямо на глазах. Как же так?..

Раздавшийся шорох меня насторожил, но не успел я вскинуть голову, как сверху на нас упала змея. Даже в этом теле многолетние тренировки дали о себе знать, и, когда лошадь принцессы встала на дыбы, я успел перехватить поводья и постарался успокоить коня. Принцесса же, не удержавшись, свалилась в траву.

– Ваше высочество, вы в порядке?!

В моем голосе была неподдельная тревога. Как бы я ни относился к Гвендолин Велентайн, но зла ей не желал.

– Да, все хорошо, – пропыхтело ее высочество, сражающееся со своими юбками в попытке встать. – Пострадала лишь моя гордость.

Я видел, что упала она отнюдь не на гордость, а на то самое мягкое место, на которое обычно и приходится большая часть неприятностей, но деликатно промолчал. Змея уползла по своим делам, посчитав, что перевес сил не на ее стороне, но ситуация была очень опасна.

– Спасибо, – поблагодарила девушка, сумев наконец подняться. – Вы спасли мне жизнь. Если бы не перехватили лошадь, мое падение могло закончиться трагично.

– Рад помочь вам, – склонил я голову.

Слезать с лошади не стал – сам обратно не заберусь. А если ее высочество станет подталкивать меня в седло, такого позора я не переживу.

– Вы взяли главный приз охоты? – сдерживая улыбку, спросила Гвендолин.

Проследив за ее взглядом, увидел на своем плече цепочку и кулон на ней. Магический артефакт.

– Случайно, – начал было оправдываться, но ее высочество лишь улыбнулась, и я почувствовал, что улыбаюсь в ответ.

Приведя себя в порядок, принцесса забрала у меня поводья своего коня и, вскочив в седло, пришпорила его. Животное осталось неподвижно стоять.

– Что-то случилось? – осторожно поинтересовался.

– Эта животина снова упрямится. Вечно у нее характер не к месту проявляется.

– И что делать?

– Вперед! – еще раз скомандовала принцесса.

Конь ни с места.

Я уже с любопытством наблюдал за этим противостоянием.

– Vade ad transversum, – тихо, но с угрозой прошипела наездница, и коняга резво побежала.

– Пойдешь на котлеты, – пробормотал я, переводя с латыни слова принцессы. А она прекрасный и умный политик, знает, когда и какие аргументы нужно использовать.

С тяжелым вздохом поскакал следом. Впереди меня ждала обратная дорога наедине с ее высочеством. Это в корне противоречило моему плану, но что-либо предпринимать было глупо. Разговор отвлекал от жуткой боли, которая пронзала неприспособленное ни к чему тело, а если все закончится плохо и я упаду на землю, потеряв последнее достоинство, будет кому позвать на помощь.

После охоты Малур с трудом отволок меня в отведенные покои. Ему предстояло совершить невозможное – заставить мое тело двигаться до того, как придется иди на ужин. Сам я был уже ни на что не способен. Война меня так не выматывала, как мероприятия ее высочества.

Если доживу до отъезда, это будет чудом.

– Что-то пошло не так, – раздраженно ковылял я из одного конца комнаты в другой, – эта женщина постоянно мне улыбается. Я от этого нервничаю.

– Может, она благодарна вам за помощь?

– Какая помощь?! Маленькая услуга, ерунда. На охоте всякое может случиться.

– Тогда, возможно, она что-то подозревает? – переживал со мной за компанию Малур.

– Скорее всего, нет, иначе был бы дикий скандал. Ее высочество не производит впечатления терпеливой женщины. Хотя внешность может быть обманчива. Все усложняется тем, что раньше мне не приходилось воевать с женщинами.

– Воевать? – переспросил слуга.

– Сложно просчитать противника. Но, думаю, со временем это придет. Нужны решительные действия. Сегодня на ужине сделаю рискованный шаг.

– Ваше высочество…

– Даже если меня побьют, это даст повод уехать домой. Отец придет в бешенство, но лучше так, чем торчать здесь.

– Может, не стоит?

– Еще как стоит. Я совершенно не высыпаюсь, не могу нормально двигаться. Устал от того, что другие смотрят на меня, как на мерзкого таракана.

– Ваше высочество…

– Одной внешности и характера недостаточно, чтобы нам указали на дверь или хотя бы игнорировали. Значит, придется быть изобретательными. Как же ее от себя отвратить? Ну-ка, признавайся, какие знаешь способы отвадить женщину?

Малур вздохнул и после недолгого молчания неуверенно предложил:

– Женщины не любят изменников, может, вам притвориться альфонсом?

Я посмотрел на него как на идиота.

– Ты меня видел? Я и коварный обольститель в одном лице? Издеваешься? Да кто в такое поверит?

– Ложь?

– Ну, это уже что-то. Еще!

Нам нужен идеальный план Б!

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

Торжественный ужин по случаю охоты удался. Огромный зал дворца был переполнен, помимо принцев и их свит собрались представители местной знати. Все мечтали показать себя, своих отпрысков, найти союзников или заключить будущие взаимовыгодные браки. Зал был разделен на верхнюю, столовую часть, и нижнюю – прогулочную и развлекательную.

Я сидела за отдельным столом, с моего места все открывалось как на ладони. В руке бокал с ароматным терпким вином, но пила лишь маленькими глоточками, ясный взгляд и трезвый ум – наше королевское все.

Многие принцы нашли артефакты себе по вкусу, двоим не повезло, еще один потерял амулет, свалившись в болото с лечебными грязями, и, когда он вернулся, не все его сразу признали.

Много чего интересного для себя нашла и знать. В мире, где магия дает невероятные преимущества, любая магическая вещь на вес золота, так что охота вышла азартной.

Один из артефактов был с хитринкой – давал хорошую защиту, но в качестве побочного эффекта раскрывал истинную натуру человека. Будет очень интересно понаблюдать за принцем, который его получил. Воспользуется ли он им? Когда проявится эффект?

Многие еще вкушали «плоды охоты», точнее то, что еще с утра приготовили лучшие королевские повара. Под каменными сводами звучала красивая музыка свитанго, танца, где партнеры, практически не касаясь друг друга, водят своеобразные хороводы. Местные аристократы собрались группками по интересам, но постоянно держали меня в поле зрения, коршунами за выражением королевского лица, – вдруг да удастся считать какие-нибудь эмоции, понять и просчитать.

Довольные приглашенные веселились, дипломаты отдыхали. Временно наши дела отошли в сторонку, и я получила право на законный отдых. Теперь можно уделить все внимание настоящему поводу этого мероприятия.

В гости ко мне прибыли шесть принцев, те, что подходили мне по возрасту и положению. Седьмой принц Кордейла задерживался, и лучше бы он не торопился. Он был сыном правителя самого крупного королевства континента, самого сильного и благополучного. С таким было бы выгодно дружить, учитывая, что именно он главнокомандующий армии отца, не проигравший ни одной битвы. Очень грамотный и жесткий политик в отношении экспансии, хоть и не имеет магического дара. Если не брать во внимание мои личные предпочтения и вкусы, он идеально подошел бы мне на роль мужа и был бы самой выгодной партией для моего королевства. Но для меня приемлем только союз с его кузеном, и после прибытия его высочества я надеюсь получить дружбу крупного государства в связи с моим будущим браком с их родственником. Хоть и не с тем, на которого рассчитывает король. Если удача будет мне благоволить, все удастся.

Первым был принц Ардейл – третий сын правителя небольшого государства, граничащего с Ридаром. Мы поставляли им манну с большой скидкой и имели добрососедские отношения. Когда-то старый король, которого уже два года как нет, помог моей маме в трудной ситуации. Несмотря на его смерть, я сохранила прежние договоренности.

Его высочество Ардейл приятен в общении, хорошо воспитан и галантен. Если судить по донесениям, у него имелся небольшой магический дар и не было недостатков. Странно. Внешне не красавец, но очень симпатичный: светлые волосы, голубые глаза и изрядная доля обаяния.

Принц Нинмай приехал с восточных островов. Смуглый брюнет, наверное, самый прекрасный из всех принцев. Его черные глаза, казалось, смотрели в самую душу. Но у его высочества нет магического дара. И какова его очередность в семье, я не знаю – у его отца несколько жен и столько детей, что можно сбиться со счета. Памятуя о многоженстве, я бы вообще Нинмая не приглашала, но дипломатические отношения есть дипломатические отношения, и следовало хотя бы сделать вид, что я рассматриваю его в качестве возможного жениха.

Наше сборище почтил своим присутствием и принц Онман. Я очень удивилась, увидев его в составе делегации. Второй сын одного из дальних государств, для

него странно было желать брака со мной. Обладает хорошим магическим даром. При отсутствии прямых наследников может заменить брата на троне, если что-то случится, и стать полноправным правителем своего государства, а не супругом при жене-королеве. Даже если и не занимать трон, то достатка и власти ему хватало и у себя дома, без обременительных обязанностей принца-консорта.

Содар – сын наместника другого соседнего государства. Помимо того, что мы были знакомы с самого детства и дружили, он хорошо знал мои вкусы и взгляды. В первый момент я очень удивилась его приезду, а потом поняла – папа заставил. Надо обязательно выкроить время и пообщаться с ним.

Пятым принцем, который осчастливил Ридар визитом, был Гордей. Конечно, он присылал мне портрет, но… Старше меня на тридцать лет, брат одного из королей южного побережья. Темноволос, голубоглаз и еще крепок, но придворный маг и лекарь советовал мне взять супруга помоложе для получения здоровых потомков. С другой стороны, если я выйду замуж за мужчину в летах, взойду на престол, то потом буду ожидать смерти мужа? Многие говорят, что это довольно грязная и жестокая стезя, и я, пожалуй, с ними согласна.

Очень не люблю такие стороны политики. И последним из претендентов на мою руку был Изгилий. Очень тихий парень, то ли третий, то ли четвертый сын короля маленького государства. Темные волосы на голове были совсем редкими, водянистые глазки смотрели робко и трусливо. Тонкие губы никогда не улыбались, а тщедушное тельце было прямым, словно он палку проглотил. А еще именно он являлся моим запасным вариантом. Если с принцем Кордейла ничего не получится…

Даже думать об этом не хочу. В отличие от Изгилия, последнему я симпатизировала, хотя он и был страшнее. В Кордейле, несмотря на отталкивающую внешность, чувствовалась сила и порода, Изгилий же вызывал только отвращение. И я бы очень сильно расстроилась, если бы мои планы рухнули и пришлось менять кандидатуру на роль мужа.

И вновь мой взгляд переместился на Кордейла. Тот молча сидел в уголочке и исподлобья смотрел по сторонам. Мне стало жаль забытого всеми принца. Сегодня я должна была общаться со всеми поровну, но ведь никто не будет против, если я начну с самого несчастного моего гостя?

Заодно нужно воплотить совет Сары и попробовать пофлиртовать, очаровать.

Пригубив для храбрости вина из бокала, я вздохнула и, улыбнувшись, направилась к принцу. Вперед, на завоевание!

Риан Бессердечный, сын короля Кордейла

«Честность. Ни одна женщина не хочет, чтобы ей врали, и любой достойный мужчина не должен лгать своей избраннице».

Это был первый пункт в нашем с Малуром плане. Как только представится шанс, я должен наврать принцессе с три короба, а когда ложь всплывет, она во мне разочаруется. Правители из-за своего положения и так постоянно сталкиваются с обманом и предательством. Очень важно, чтоб хотя бы ближнее окружение было с тобой честным. Принцесса не могла этого не понимать.

Прием гостей был устроен в пышной гостиной, наполненной магическими огоньками, создающими уютную сказочную атмосферу. На улице бушевал сильный ветер, заставляя деревья раскачиваться и отбрасывая причудливые тени на окна. А роскошь и изысканность помещения давали ощущение исключительного вечера, наполненного приятными разговорами и ненавязчивыми развлечениями.

И сейчас я наблюдал, как ее высочество в ярко-синем платье, которое очень ей шло, приближается ко мне, и собирался с духом. Заранее разработанного плана в отношении сегодняшнего вечера не было, только общие знания разведки отца и моя фантазия.

– Скучаете? – тихо спросила принцесса, присаживаясь на небольшой диванчик рядом со мной.

– Не люблю подобные мероприятия, – ответил я, и это было истиной правдой.

Независимо от обличий никогда терпеть не мог эти сборища напыщенных снобов, которые ничего не могут, но мнят себя очень важными. Праздный вечер, полный пустых бесед и привычного равнодушия. Часть жизни всех людей из высшего общества.

– Меня они тоже часто утомляют, однако положение обязывает, – тяжело вздохнула девушка.

Неужели и правда все так, как она сказала?

А ее высочество тем временем хлопала ресницами и смотрела в пол. Не кокетничала же она со мной в самом деле. Может, соринка в глаз попала? Спросить об этом означало бы проявить заботу… Нет, лучше сделаю вид, что не заметил.

– Впрочем, иногда общество может быть полезным. На таких мероприятиях можно узнать людей или собрать информацию о них.

– Вы имеете в виду дипломатические слухи? – заинтересовалась принцесса.

Сразу видно будущую королеву.

– Нет. Информацию более личного характера.

– Кто ж ее честно расскажет, – рассмеялась Гвендолин.

А у нее очень приятный смех. Он звенел, как колокольчики, заставляя невольно улыбаться в ответ. Очарованный им, даже позабыл, кого должен изображать.

– Я могу рассказать, – понизил голос и добавил ему таинственности.

Глаза принцессы заблестели, щечки порозовели, ротик приоткрылся, и она подалась немного вперед.

– Правда?

Поймав себя на том, что смотрю на ее губы, опустил взгляд. Простительно, уж больно хороша ее высочество сейчас.

– Конечно. И вам, только вам готов все рассказать. Уверен, вы поймете и не подумаете обо мне плохо.

Девушка улыбнулась.

– О вас – никогда, – так же тихо пообещала она.

– Тогда начну с самого ужасного…

Ее высочество подсела ко мне поближе в нетерпении услышать.

– Про Фредерика Содара не могу ничего сказать, ну разве что он очень слаб в отношении женского пола. Ну вы меня понимаете…

– Понимаю, – вздохнула ее высочество, – он всегда был таким. Как только стал подростком, целый шлейф побед оставлял за собой, и сейчас ситуация не изменилась.

Она знает. Значит, близко с ним знакома. Я почувствовал раздражение. Есть ли смысл мне распинаться, если моей собеседнице все известно. А я ведь наугад, по повадкам предположил, что Содар – бабник. Эта часть его жизни меня интересовала мало, лишь то, что важно для военных целей.

– Может, мне не стоило говорить об этом при вас, – в очередной раз намекнул я на их роман.

– О-о-о… Все совсем не так, он мой друг детства, и я много знаю о нем, вот и все.

Вот оно что… Значит, наврать не получится, она и так знает больше меня. Да и придраться к Содару больше не в чем.

– Тогда, может, вы знаете, что Ромуз Гордей… Он…

– Да?

– Предпочитает партнеров своего пола.

Было видно, принцесса не сразу поняла, что я имею в виду. Неиспорченная милая девушка. Но вот когда осознала… Резко побледнела, потом покраснела. Я уже был не рад тому, что сказал. Шутки про Гордея ходили в нашей тайной канцелярии. Агенты не могли найти другого объяснения тому, что он не женат и не заводит романов. Правда, если принц узнает, какие слухи я про него распускаю, растерзает меня. Мой внешний вид никого устрашить не может, поэтому хожу по тонкому льду.

Глубоко вздохнув, принцесса встала.

– Прошу прощения. Мне необходимо… – тихим потрясенным голосом пробормотала ее высочество и не глядя на меня направилась прочь.

А как же придуманные мной истории про остальных? Или хватило и этого? Я стал ей неприятен из-за того, что распускаю сплетни? Ну что за женщина?! Никогда с ней нельзя сказать что-то наверняка. Ни просчитать, ни подвести к нужным действиям.

Вздохнув, пригубил вина из бокала на изящной ножке. Даже посуда здесь неудобная. Хочу сбежать. Нахмурившись, обвел взглядом зал и заметил, что гости, косясь, предпочитают отойти от меня как можно дальше.

Вечер определенно удался.

Глава 5

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

Утро выдалось прекрасным и плодотворным. Да, вчера было несколько неожиданностей, но они пошли только на пользу. Сегодня принц Гордей уезжает. Других вариантов и быть не может, то, что вчера вскрылось, просто ужас!

Приехать на отбор женихов, при том предпочитая противоположный пол! Каким образом он думал обзавестись наследниками? Поэтому вчера его высочество для приватного разговора навестил один из верных мне людей, и мужчина все понял. Утром Гордей попросил аудиенции, где, сославшись на срочные дела, известил, что не может больше пользоваться моим гостеприимством. И уехал. Тихо, незаметно и без скандала.

Я была рада такому исходу.

А Кордейл очень заботливый. Конечно, Сара может быть права, и он мне все рассказал, стараясь избавиться от соперников, но это еще больше заставляет мое сердце таять.

В общем, первая половина дня выдалась довольно хлопотной, зато к обеду я освободилась и смогла провести время с друзьями. Я давно не видела Фредерика и успела соскучиться, но обязанности хозяйки не позволяли пообщаться вдоволь, лишь немного на охоте.

Войдя в личную столовую, в которой распорядилась накрыть для себя обед, увидела, что друзья уже здесь. Сара улыбнулась мне и присела в реверансе, Содар подошел и склонился к руке.

– Ваше высочество как всегда великолепно выглядит.

– Благодарю вас. Мне очень приятно, что вы нашли время отобедать со мной.

После чего мы с Фредериком рассмеялись, и он приобнял меня, как в старые добрые времена.

– Как ты смогла выделить время и повидаться со мной? – усмехнулся друг, направляясь к столу, где уже все было готово.

– Сегодня у гостей экскурсия по столице и окрестностям. Они обедают вне замка, ты же и так все здесь знаешь, – ответила, присаживаясь, и официанты пришли в движение, начав прислуживать за столом.

Моя личная столовая отличалась менее пышным убранством, чем остальные в замке, но была более уютной. Красивый стол стоял напротив большого окна со светлыми воздушными портьерами, которые добавляли помещению света и позволяли любоваться прекрасным пейзажем. Обедать здесь было истинным удовольствием, особенно в летнее время.

– Как прошло твое утро? Принц Кордейл был прав? – спросил Фредерик.

Вчера я рассказала новость Саре, а она, видимо, – Содару.

– Да, – кивнула я.

Фрейлина замерла, не донеся вилку до рта, и покраснела, а принц пробормотал:

– Немыслимо!

– В отношении тебя, кстати, тоже. – Я насмешливо сверкнула глазами.

Фредерик лишь поморщился и ехидно спросил:

– Теперь твое сердце полно восхищения к нему?

Не стала уточнять, к кому, поняв все и так. В комнате было полно слуг, и лишние подробности им знать совсем ни к чему.

– Да. Он честный и благородный. Лапочка.

– Гвени, ты такая доверчивая! – воскликнула Сара, вновь вернувшись к еде.

– Ему я верю! Он хороший и не станет меня обманывать.

Утолив первый голод, я заметила на себе задумчивый взгляд Содара.

– Гвендолин, ты уверена в своем выборе? – серьезно спросил друг.

– Конечно.

– Ты ведь понимаешь, что тебе придется жить с принцем, видеться каждый день, завести детей и растить их?

– Естественно, – снова подтвердила я, понимая, куда клонит Фредерик.

– Учитывая его внешние особенности, уверена ли ты, что сможешь? Если о твоем выборе станет известно, ничего исправить или вернуть назад не получится.

– Понимаю твои опасения. Но это мероприятие показало, сколько мы имеем в запасе мужчин, подходящих мне по положению и возрасту. Вчера вскрылась неприятная деталь, а сколько еще таких может быть? Полагаешь, у меня большой выбор? Я так не думаю. Его высочество не так уж и плох.

– А что насчет здоровья? – тихо спросила Сара.

– Скоро узнаем, – улыбнулась я. – А теперь, Фредерик, расскажи мне лучше о себе. Ты собираешься жениться?

Друг сразу скривился, отмахиваясь от нас руками. Ничего, наступит час, и ему тоже придется делать выбор.

Тихий спокойный вечер… Мечта многих, в том числе и моя. Сидеть возле разожженного камина, пить горячий напиток и наслаждаться тишиной и покоем. Сегодня вернулся жених Сары, и этот вечер она проводит с ним. Счастливая…

Несмотря на то что мы с принцем Кордейла еще мало знаем друг друга, кажется, симпатия уже зародилась. Есть все предпосылки, что судьба подарит мне брак, основанный на взаимном уважении, доверии и… любви. Огромная

роскошь в моем положении.

За исключением некоторых моментов мне все в нем нравится, именно так я это и представляла. Что же до небольших недостатков – все мы не идеальны. Зато нас многое объединяет. И у него, и у меня детство в некотором роде было не совсем благополучным. Остались раны, и мы до сих пор переживаем. Что же мешает двум таким похожим людям найти утешение друг в друге и будущем браке?

Фредерик убеждает меня не верить своим ушам и глазам, они часто обманывают – люди лгут, вводят в заблуждение. Тогда как же определить, кому верить? Нет, я не должна сомневаться в Кордейле. Пока нет повода заподозрить его в недостойном поведении. Он помог мне, удержав лошадь и не дав ей встать на дыбы. Спас меня. Предупредил насчет принца Гордея. Заботится обо мне. Наверное, это интерес, а может, и нежность.

Иногда в его глазах вспыхивают такие чувства… я не могу передать словами. Счастливо вздохнув, еще раз отхлебнула из чашки, чувствуя, что внутри разливается тепло, как и в моей душе.

Раздавшийся стук в дверь прервал мои столь приятные рассуждения.

– Войдите.

– Ваше высочество, – поклонился придворный маг и лекарь.

– Слушаю вас, лорд Дариус.

– Недавно посланец из тайной канцелярии доставил мне кровь для подробного анализа. Сказали доложить лично вам.

Я оживленно встрепенулась. Внутри вспыхнуло волнение. Вот оно, наше последнее препятствие.

– Да?

– Человек, которому принадлежит образец, не обладает даром и никак с магией не связан.

Это ожидалось. Вся семья короля Кордейла не имела магических предков или потомков.

– Еще человек физически абсолютно здоров, силен, можно сказать, прекрасный и выносливый представитель мужского пола.

Тут мне вспомнился принц, охота, да и многое другое. У его высочества есть скрытые достоинства и таланты?

– Подходит ли он для продолжения рода? – спросила напрямик, немного покраснев.

Маг обалдел от моего вопроса и, немного помолчав, видимо, подбирая слова, ответил:

– Прекрасный образец, ваше высочество. Даже если бы сам искал вам партию, лучше бы не нашел.

– Спасибо, лорд Дариус. Вы свободны.

Снова поклонившись, маг исчез. А я с улыбкой посмотрела на языки пламени, что неустанно лизали дрова, даря тепло. Красота их завораживающего танца приковывала взгляд, создавала особое настроение.

Завра непременно расскажу Саре, что отпали последние препятствия, чтобы нам с Кордейлом быть вместе. Мой выбор ей не нравится, она считает его ужасным, полагает, что я достойна лучшего. Но что считать лучшим? Вот главный вопрос.

Если бы заранее знать, кто именно твоя половина, если бы сразу определять, какие люди принесут тебе горе, какие – счастье, тогда все было бы просто и понятно. Но в реальности такого нет, и нам приходится идти на компромиссы, угадывать и надеяться на удачу.

Но ведь риск того стоит? Поборемся за собственное счастье?

Риан Бессердечный, сын короля Кордейла

Как я невыносимо страдаю… Кажется, боги решили наказать меня за все войны, которые я выиграл за свою жизнь. После вчерашней экскурсии по столице у меня вступило в ногу. Походка и раньше была та еще, а теперь стала просто неповторимой. Я то ковылял, то волок за собой конечность и проклинал все и всех на этом свете. И надеялся, что ее высочество не придумает никаких активных увеселений. А это я зря-я-я…

Мое желание сбылось, и в назначенное время я приковылял на вечер искусств. Когда вошел в один из залов дворца, лицо мое вытянулось. Да что б все тут провалились! Огромное помещение было нашпиговано статуями, лепниной, гобеленами и прочей вышивкой, вычурной посудой и какими-то древними закаменелыми экскрементами. Заберите меня отсюда!

«Заботливость. Женщины очень ценят тех мужчин, которые трепетно к ним относятся. Без этой заботы представительницы слабого пола вряд ли смогут чувствовать себя счастливыми».

Может, лучше затаиться в каком-нибудь углу и сойти за экспонат? А что… В этом теле я как раз напоминаю пещерного жителя, побитого жизнью. Гости и знать брезговали со мной общаться, и я уже начал присматривать угол потемнее, когда сзади раздался голос принцессы:

– Ваше высочество, как вы себя чувствуете? Мне сказали, что вчера вам стало плохо.

Ощутил себя юной девицей с чувствительной нервной системой, которой на прогулке стало дурно, и ее рыцарь тревожится за нее. Что за мерзкая ситуация!

– Со мной все прекрасно. Спасибо за беспокойство.

Ее высочество была сегодня облачена в темно-бордовое платье с довольно глубоким вырезом, открывающим плечи. Голову венчала диадема на искусной прическе, кружевная шаль, настоящее произведение искусства, добавляла

образу мягкости. Как всегда хорошо одета и великолепна.

– Вы составите мне компанию на этом вечере?

Несмотря на все мои старания, принцесса продолжала уделять мне повышенное внимание. Может, для того, чтобы я не чувствовал себя брошенным, так как мало кто желает общаться с таким уродом, или тому были другие причины, но меня ситуация начинала злить.

– Конечно. Мне будет очень приятно сопровождать вас, – склонился, насколько смог.

Спина от моего галантного жеста сразу заныла, а ее высочество просияла. Я ругал себя последними словами за любезность, но по-другому ответить хозяйке дома и королевства не мог.

– Экспонаты для этой выставки привезли даже из самых дальних стран, – сказала принцесса, когда мы двинулись с ней по залу. – Правда замечательно?

– Я счастлив что мне довелось увидеть их, – ответил то, что от меня ожидали услышать.

– О, вы знаток искусства? Я так рада. Может, расскажете что-нибудь интересное о тех реликвиях, которые знаете? – снова просияла ее высочество.

– Ну… Э-э-э… Я, право, не знаю, стоит ли…

– Я очень хочу послушать.

Глядя в сияющее лицо Гвендолин, я почувствовал, как ловушка защелкнулась, прочно поймав меня. Что бы я ни сказал теперь, это будет выглядеть или грубостью, или неучтивостью. В панике осмотрелся.

Просторные хорошо освещенные помещения с огромными окнами и светлым полом заполнили витринами и постаментами, на которых красовались «шедевры» культуры нашего мира. И таких залов было несколько. Видимо, предстояло посмотреть все. Есть тут хоть что-нибудь, в связи с чем у меня могут

возникнуть какие-то ассоциации? Нужно же о чем-то говорить.

Да что б вас всех варлоки пожрали!

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

Его высочество смотрел на меня с испугом и смущением. Так мило, что, невзирая на свое высокородное положение, он лишен снобизма и высокомерия. Всегда опрятен и носит черное, пусть и сидит одежда на нем несуразно, а облегающие узкие брюки только подчеркивают кривые ноги. Темные цвета ему не идут, но он не следует моде, как все, и этим тоже выделяется.

С ним было легко общаться, мне не требовалось изображать из себя будущую королеву, я не пыталась искать второе дно в его словах. Все, что он говорил, было просто и понятно. Глядя на принца в ожидании ответа, была уверена, что он не поставит меня в неловкое положение, отказав или переведя тему на другое. А еще постоянно вспоминала советы Сары по соблазнению мужчин, которые она снова раздобыла, наслушавшись слуг: «Девушка не должна много болтать! Мужчинам нравится, когда интересуются их мнением и слушают. Поэтому пусть он будет рассказчиком, а ты его молчаливым спутником».

Так что сейчас мне нельзя его перебивать, а лишь внимать суждениям об искусстве.

Принц глубоко вздохнул и обратил свой взор на витрину слева.

– Тут выставлены редкие древние экспонаты. Одна тарелка с пестрыми цветочками, другая – с зелеными листиками. Это говорит… говорит о разностороннем воображении их создателей, – начал вещать его высочество, поправив узел галстука.

Пока он рассказывал, переходя от одной вещи к другой, я старалась внимательно слушать, не зевать и быть самой лучшей спутницей для благородного мужчины. Если честно, я ничего не понимала в искусстве. Совсем. Конечно, как наследнице мне преподавали различные науки, стремясь обеспечить всестороннее образование, но чего не дано, того не дано. Не быть мне ни ценителем, ни искусствоведом. Проще стать внимательной слушательницей, главное, не зевнуть, это сложнее.

– А это жестяная скульптура, – сообщил Кордейл.

Посмотрела на кучку проволоки на постаменте. Ну точно жестяная, и, наверное, скульптура. Что же еще это может быть? Вот только его высочество выглядел неважно, то краснел, то бледнел. А вдруг ему плохо?

Поинтересоваться не успела, так как мы вошли в сектор древнего оружия, и принц преобразился: не давая мне и слова вставить, начал увлеченно – а не спокойно и размеренно, как раньше, рассказывать об увиденном. Мы переходили от экспоната к экспонату, и я поражалась знаниям его высочества.

– О! Вот это древнее оружие принадлежало големам манны. Им вырывали сердце из груди врага. Видите эти крючочки… – Заметив мой изумленный взгляд, он добавил, откашлявшись: – Когда-то я мечтал стать воином и подробно изучал военные науки. Даже несмотря на… свою ситуацию. Ну а знания остались. Помните, я рассказывал, как играл в солдатиков?

– О-о-о, как здорово! – От этого признания почувствовала, что в носу предательски защипало. – Вы должны как-нибудь прочесть лекции в нашем университете.

Он, невзирая на особенности своей внешности, все же старался быть мужчиной. Так… Что-то не то я несу. Быть воином! Это достойно уважения.

– Э-э-э… Конечно. Я готов. Как только, так сразу.

Не уверена, что его облик вызовет уважение, но, если что, повесим иллюзию. Например, его кузена-полководца.

– Это был очень интересный вечер. Вы столько всего знаете! И вообще очень разносторонний человек. Ваша семья должна вами гордиться.

– Вряд ли им придет в голову заподозрить меня в глубоких познаниях в искусстве, – улыбнулся спутник. – Чаще всего на подобные мероприятия у нас ездят ученые.

Слова принца напомнили нам обоим, почему в этот раз приехал он. И чем это мероприятие отличается от других. Я смутилась, его высочество заторопился, и мы вежливо раскланялись.

На моих губах играла улыбка. Весь вечер я делала все по совету Сары и, кажется, произвела хорошее впечатление.

Готова держать пари, не пройдет и недели, как принц сделает мне предложение!

Глава 6

Риан Бессердечный, сын короля Кордейла

– У меня депрессия, – простонал я, ковыляя к креслу и падая в него.

Гостиная в моих покоях встретила меня тишиной и спокойствием, которого мне сейчас так не хватало.

– Что-то случилось, господин? – удивленно поинтересовался Малур, наливая мне успокоительную настойку.

– Раньше я думал, что самое страшное – пребывание в этом ужасном теле. Не-ет… – Взмахнул рукой, часть зелья вылилась на пол, но я не обратил внимания. – Общение с принцессой, вот где ужас начинается. Она пугает больше монстров и темных тварей непроходимого леса, она хитрая лисица, которая сведет тебя с ума и обведет вокруг пальца. Любые враги по сравнению с ней ничто!

– Мне кажется, вы преувеличиваете, – заметил маг, наблюдая, как я опустошаю бокал с настоем. – Ее высочество очень мила и гостеприимна.

– Да, сначала она производит именно такое впечатление. Но потом… Потом начинаешь понимать ее истинное коварство. Эта невинность… Ей невозможно ни в чем отказать из-за ее искренности, она обезоруживает тебя своей простотой. Я схожу с ума от злости, которую Гвендолин во мне пробуждает. И ничего не могу сделать. Все мои контрмеры она сводит на нет.

– Сегодняшний вечер был сложным? – спросил слуга, пряча улыбку.

– Ужасным! Никогда больше не пойду на экспозицию предметов искусства. Это же тихий кошмар. Одна тарелка похожа на другую. Вся разница только в том, что на первой – листики, а на второй – цветочки! И я вообще не понимаю, почему это считают шедевром. Почему скажем, эти тарелки, а не бокал, который я держу в руке? Ну слепил ее кто-то тысячу лет назад, чем же она особенна? Или кусок проволоки, свернутый немыслимым образом так, что непонятно, где перед, где зад. Что в этом необычного? Что я должен был ей говорить?

– Кому, проволоке? – не понял Малур.

– Какой проволоке?! С ней было бы гораздо проще! Нет, принцессе, которая ждала, что я оценю этот моток железной стружки!

– Господин, прошу вас, не нервничайте. Все уже прошло. Этот вечер закончился…

– Но будет другой. Я уверен, она еще что-нибудь организует! Надо взорвать этот дворец, тогда я буду свободен.

– Не стоит идти на крайние меры, – увещевал слуга.

Немного подумав, я сфокусировал свой взгляд на Малуре.

– А может, напоим тебя оборотным зельем? Идея мне кажется хорошей. Инициализацию крови я прошел, принадлежность к королевской ветви подтверждена…

Маг спал с лица и быстро заговорил:

– Увы, это невозможно! Я не столь воспитан и образован, как вы, и не могу на равных общаться с принцессой. Где-нибудь да выдам себя. А еще нельзя подделать характер. Ее высочество с вами много общалась и уже хорошо узнала. Если у нее закрадется хоть малейшее подозрение и правда выплывет наружу, скандал будет неминуем!

Я обреченно вздохнул. Нельзя не признать, что доводы Малура логичны и разумны. Снова накатила безнадега. Чувствовал ломоту в костях и во всем теле. Видимо, действие зелья заканчивается, и надо принять еще порцию.

– Прикажи приготовить мне ванну, – буркнул я, и слуга на радостях понесся исполнять мое приказание, осознав, что беда его миновала.

А я, с трудом выбравшись из кресла, едва не пополз в сторону стола, где меня ждала проклятая отрава, которая держит организм в этом облике. Самая сложная битва, которую я знал, а видел немало! Тяжко вздохнув, опрокинул в себя очередную порцию оборотного зелья.

Надо что-то делать. Попробуем пойти от противного!

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

Помимо творческих вечеров, выставок и вернисажей в столице продолжались и другие различные мероприятия, и праздники, а я должна была уделять внимание всем принцам, а не только одному конкретному. К тому же за последние несколько дней у меня появилось стойкое ощущение, что Кордейл меня избегает.

Может, я все надумала, а он просто хочет отдохнуть и развлечься, разъезжая по разным празднествам? С другой стороны, агенты тайной службы его нигде не видели. Как такое может быть?

Но вместо того, чтобы разыскать Кордейла, я вынуждена отправиться на обед с другим принцем.

Официальные трапезы проходили в малой зале. Стол накрывался на возвышении, и из панорамного окна во всю стену, оформленного в виде витражей и узоров, открывался потрясающий вид на город. Вокруг золоченого основания площадки росла зеленая трава, красовались экзотические растения в вазонах, а к месту трапезы гостей вели ступеньки, парящие в воздухе благодаря магии.

Изысканный вид дополняли утонченные яства, украшающие стол.

Когда я вошла в зал, Ардейл уже дожидался меня, склонив голову в знак уважения. Как всегда хорошо одетый и приветливый.

– Вы прекрасны, ваше высочество.

Слегка улыбнувшись, жестом предложила проследовать к столу.

– Благодарю за комплимент. Мне очень приятно.

Пока мы рассаживались, неожиданно поймала себя на мысли, что с Кордейлом было интереснее. Его внешность, манера поведения, даже то, что и как он говорил. Меньше пафоса и официоза.

И вот что необычно: в отличие от Кордейла этот мой гость не стремился открыться и показать себя. Он скрывался за маской и хотел лишь брать, но не давать. Может, это привычка, которую приобретаешь, когда растешь во дворце, или есть другие причины, но мне это не нравится.

И еще одна занимательная мысль пришла в голову: неужели я теперь всех мужчин буду сравнивать с принцем Кордейлом?

– Ваше высочество несколько задумчивы сегодня, – обронил мужчина, окинув меня внимательным взглядом. – Вам есть о чем печалиться?

– Поэты говорят, что девушкам всегда есть о чем печалиться, – размыто ответила давно заученной фразой.

Дав знак слугам к началу обслуживания, я тщательно расправила кружево на рукаве, не желая смотреть на собеседника. Может, поговорить о моде? Или позволить задать тон беседы гостю?

– Вы очень романтичны для правительницы государства, – небрежно заметил сотрапезник, томно на меня поглядывая.

Стандартный ответ. Еще одно очко в пользу Кордейла.

– Почему бы нет? – Ослепительно улыбнулась. – У всех есть свои слабости. Например, у вас…

Многозначительно замолчала, поднеся бокал к губам.

– У меня? – делано рассмеялся Ардейл, хотя в его глазах мелькнула явная тревога.

Интересно, с чего вдруг?

– Да, у вас. – Вопреки этикету, я облокотилась о стол, слегка подавшись вперед. Ровно настолько, чтобы собеседник мог видеть мое декольте, но не настолько, чтобы это выглядело вульгарно. – Вы не расскажете, какие у вас слабости, принц?

– Неужели ваша служба разведки не собрала на меня досье? – Он слегка успокоился, но намеревался выяснить, что мне известно.

– Собрала, – не стала отрицать очевидное, – но, согласитесь, всегда интереснее узнать человека лично, а не из досье!

– Конечно, – уверил меня принц.

Ясно, он-то наверняка прочел все, что собрали на меня его шпионы. Интересно, а Кордейл тоже собирал досье? Почему-то мне казалось, что нет. Во всяком случае, тогда бы принц не водил меня по выставке тарелок и мотков проволоки.

Видимо, я слишком задумалась и пропустила следующий вопрос Ардейла.

– Простите, что?

– Я спросил, не слишком ли трудно для юной девушки управлять государством? Это же огромное напряжение и большая ответственность.

– Наверное, – неопределенно пожала плечами, – но мне это не кажется чрезмерно сложным.

– Да, ведь вас готовили к этому всю жизнь. – Ардейл снова улыбнулся, хотя глаза оставались холодными.

Почему-то вспомнилась змея, недавно свалившаяся на мою лошадь, – слишком уж похожи были взгляды у нее и этого принца. Только сейчас рядом не было Кордейла, готового удержать коня.

– К чему все эти пустые разговоры о бремени власти? – Заметив, что Ардейл ожидает ответа, я поспешила сменить тему: – Расскажите лучше о себе. Чем вы увлекаетесь?

– О, всем понемногу. – Он явно почувствовал себя в своей тарелке. – Охота, военное дело… Многие считают, что я очень хорош в этом.

Опустив взор на тарелку, усилием воли сдержала улыбку. Если верить добытым сведениям, принц говорит правду. Но настоящий мужчина никогда бы не стал так открыто хвалиться перед дамой. Украшение истинного рыцаря – скромность, отвага и благородство.

Некоторое время я слушала, чем же так хорош мой собеседник, и обнаружила, что где-то он немного слукавил, приврав. Может, любая другая дама и не заметила бы, но я будущая королева, что требует от меня знаний и в военном деле, и на ложь сразу обратила внимание.

В начале обеда я не питала симпатии к его высочеству, а в конце трапезы начала испытывать неприязнь и легкое отвращение. Как бы дальше ни повернулся отбор, за него я точно не выйду замуж. Тяжела судьба человека, если он ненавидит и не уважает спутника жизни. А эти чувства обязательно возникнут, если я свяжу свою жизнь с принцем Ардейлом.

И каждый день мои симпатии все больше и больше склонялись в сторону некрасивого мужчины, заставляя меня пренебрегать вниманием более симпатичных и удачливых представителей его пола. Если и дальше так пойдет, скоро все узнают, каков он, ужасный выбор Гвендолин.

Риан Бессердечный, сын короля Кордейла

Если я еще немного просижу в своей комнате, то сойду с ума и начну бросаться на людей. Ужасно. У наших с принцессой отношений статус «все сложно», и я решил не попадаться ей на глаза. Кто ж знал, что это окажется столь невыносимым? Не вытерпев, я выбрался немного погулять.

Малур отправился со мной и как верный страж оберегал мою тушку, ведя коридорами, где вряд ли можно встретить принцессу.

– Ваше высочество, что происходит?

– Если б я знал! Совершенно не понимаю эту женщину.

– Что-то идет не так? – осторожно спросил слуга.

– Мы столько усилий приложили! Я испробовал чуть ли не половину методов из арсенала «Как отвадить женщину». Мы уже должны были домой собираться, а вместо этого прячемся по углам. Хуже того, меня преследует стойкое ощущение, что у нас с ее высочеством… завязались отношения. Как такое может быть?

– Ну, между мужчиной и женщиной… – замялся маг, намекая на естественные моменты.

– Малур, в этом теле я не мужчина, а пугало! Какая нормальная женщина… – Тут я запнулся от пришедшей в голову идеи. – А вдруг принцесса не в своем уме? И это скрывают? Спасите! Я объект внимания сумасшедшей!

– Не думаю, что все настолько плохо…

И в этот момент мне послышался голос ее высочества. На самом деле или у меня галлюцинации? А что, за столько дней в этом теле элементарно можно головой поехать. Будет у нас компания из бедлама.

– Принцесса! – зашипел Малур. – Прячьтесь.

Сразу стало не до разговоров и рассуждений. Стараясь не упасть, заковылял по коридору, спасая свою шкурку от лап хищницы. Быстро, как только мог. Тело не слушалось, скрипело и болело, но я продолжал шаркать непослушными ногами. К сожалению, принцесса приближалась намного быстрее, чем мог убегать я, и ее голос слышался все ближе и ближе.

Малур прошел чуть вперед и указал мне на боковой коридор, где можно было укрыться. Но ее высочество заметила меня раньше, чем я смог спрятаться.

– Принц Кордейл?

Вопрос придал мне ускорения, рванулся так, что дикая боль пронзила спину, и я кубарем покатился с лестницы. Везенье все еще пребывало в моей жизни, и шею я не сломал, зато, похоже, сломал все остальное.

– Ваше высочество, вы как? – подскочил ко мне слуга.

– Спрячь…

– Что?

– Спрячь меня.

Не знаю, что там придумал Малур, но через пару секунд меня схватили за ноги и куда-то поволокли. Пару мгновений спустя, когда маг запихивал куда-то мое тело, я узнал, что во дворцах тоже бывают каморки и подсобки. А голос принцессы все приближался, она уже спускалась по лестнице, когда дверь в мое укрытие захлопнулась.

– Ваше высочество, какая честь видеть вас…

– А вы здесь один?

– Я? Да!

– Странно, мне показалось, что видела принца Кордейла.

– Что вы! Он сейчас в городе.

Я слышал легкие перешептывания фрейлин из свиты ее высочества, вежливый разговор с Малуром. Наконец принцесса удалилась, оставив нас в покое. Текли секунды, минуты, а я все еще лежал в подсобке. Этот отбор меня убивает. Если еще задержусь, точно не вернусь домой. Было выиграно столько битв, одержано столько побед без серьезных ранений, а тут одна несносная женщина меня доконает.

– Ваше высочество, вы как? – шепотом спросил Малур, осторожно приоткрыв дверь.

– Добей меня, – простонал.

– Я вас не узнаю. Вы ли это?

– Принцесса ничего не заподозрила?

– Вроде бы нет. Я даже магию не применял, чтобы не к чему было придраться.

– Тогда тащи мое тело в комнату, сам не дойду. Можешь колдовать. Даже если след и останется, теперь его нельзя будет связать со мной.

Через пару секунд почувствовал, как мое тело воспарило над полом и медленно поплыло по коридору. Рассматривая лепнину на потолке, я думал, что предпринять дальше. План по избеганию принцессы не сработал. Может, стоит позабыть неработающие теории и пойти от противного?

Раз тактика уклонения ничего не дала, попробовать быть навязчивым, начать завоевывать принцессу? Ну не могу я поверить, что если буду настойчиво ухаживать, то она станет искать встреч со мной. Как можно любить такого урода?

Решено! С завтрашнего дня примерю амплуа соблазнителя. Единая праматерь! Я и в истинном облике никогда им не был, а уж являясь страшным пугалом, это и подавно смешно. Но вдруг прием сработает там, где оказалась бессильна логика?

Скоро увидим.

Глава 7

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

Закутавшись в плед, я рыдала, усевшись на кровати. Слезы текли рекой, не помогали ни шоколад, ни настойка из манны. Даже совещание отменила сегодня утром.

– Гвени, ну не расстраивайся, – уговаривала Сара.

– Он сбежал. От меня…

На душе скребли кошки.

– Ну что я делаю неправильно? Я с ним приветлива.

– Каков наглец! – воскликнула подруга, расхаживая взад-вперед по моей спальне. – Он должен быть благодарен, что на него обратили внимание… А ты дала ему понять, что он тебе нравится?

Перестав плакать, задумалась.

– Конечно. Я была с ним более приветлива, чем с остальными.

– А вдруг он решил, что ты его просто жалеешь? – предположила Сара.

Ну, если посмотреть с этой точки зрения, возможно…

– Но что же делать? – всплеснула в отчаянии руками.

– Ты должна его пленить, чтобы он не мог думать ни о ком, кроме тебя. Посмотришь на нашего будущего принца-консорта и не подумаешь, что приходится прилагать столь масштабные усилия.

– Сара!

– Простите, ваше высочество.

– У принца была непростая жизнь, вот он и стал таким замкнутым.

– Защищаешь, значит, уже любишь. Тогда тем более мы не имеем права на ошибку. Тебе просто нужно потренироваться. Представь, что я принц Кордейл. – С сомнением посмотрела на Сару. – Включи воображение.

– Тут фантазия нужна получше, чем у любого менестреля или сказочника.

– Хочешь, я налью тебе вина, чтобы ты расслабилась?

– Чтобы я представила на твоем месте принца, нужно немало. Не уверена, что напиться сейчас – подходящая идея.

– Все ради благой цели.

– Ладно, попробую!

– Ты должна выглядеть хорошо, но в меру. Быть ухоженной и элегантно одеваться, – давала наставления Сара, наполняя бокал.

– Я принцесса, а значит, и так всегда безукоризненна, – вздохнула, принимая вино.

– Постараться понравиться его семье и друзьям, – продолжала подруга.

– У него нет друзей.

– Значит, только семье, – не уступала фрейлина.

– С его батюшкой у нас прекрасные отношения. Внешнеполитические.

– А должны быть внутрисемейные.

На это я лишь тяжело вздохнула.

– Ты должна понимать его интересы, но иметь и свои, чтобы быть личностью.

– А какие у меня увлечения и интересы?

– Управление страной?

– Вряд ли это делает меня интересной личностью. Может, вышивать научиться?

Сара с сомнением на меня посмотрела.

– Лучше бы готовить. Каждый мужчина любит вкусно поесть.

– Но я не умею готовить! Мне по статусу не положено, – совсем расстроилась я.

– Зато у тебя хороший королевский повар.

– Ну да, принц вроде хвалил.

– А если заставить его ревновать? Будь неприступна, как высокие скалы, холодна, как снежные вершины, и уделяй время другим гостям.

– Боюсь, это сделает его только еще более неуверенным, – засомневалась я.

– Нужно что-то менять. Пока твоя тактика неэффективна. Давай пойдем от противного?

– Я попробую, но ничего не обещаю!

Единая праматерь! И когда это я успела превратится в роковую женщину?

Риан Бессердечный, сын короля Кордейла

На дружеский турнир и состязания принцев и других не менее выдающихся воинов съехалось посмотреть все королевство. Трибуны просто пестрили от нарядов. Аристократы, мелкопоместные дворяне и простые горожане – все не могли пропустить такое событие и потому пришли семьями, прихватив с собой даже прислугу.

Специальное место для турниров и прилегающие к нему помещения для рыцарей и их свиты располагались в северной части города, недалеко от реки. Многие мечтали попасть туда, но не всем было доступно.

Я же мрачно взирал по сторонам. Как это приелось! Блеск драгоценностей и золотого шитья ослеплял, гомон голосов вызывал раздражение. В такой толпе наверняка сновали карманники, несмотря на огромное количество стражи. Пышные мероприятия для кого траты, а для кого – прибыль.

– Ваше высочество, помните, вы решили стать коварным соблазнителем, – шепнул Малур, когда Гвендолин Велентайн приближалась к принцам, чтобы поприветствовать своих дорогих гостей. То есть нас.

Физическая сила важна, но для женщины необязательно, чтобы ты был самым выдающимся рыцарем или владел редкими боевыми искусствами, достаточно просто держать себя в форме, чтобы суметь помочь и защитить ее.

– Я еще не уверен, что этот метод стоящий, – тихо заметил в ответ и смолк, так как напротив меня остановилась сама хозяйка турнира, сегодня прекрасная как никогда.

Я подобострастно улыбнулся, принцесса надменно протянула руку. Ободренный успехом новой тактики, я вцепился в ее конечность и самозабвенно облобызал. У ее высочества удивленно расширились глаза и приоткрылись губки, непроизвольно притягивая мой взгляд. А потом она напустила на себя еще более высокомерный вид и отправилась дальше.

Работает!

От радости едва не подпрыгивал на месте. До тех пор, пока не повернулся и не увидел полосу испытаний. Раньше для меня это было бы легкой разминкой, сейчас – смертельным испытанием.

– Малур, – прохрипел я.

– Ваше высочество, надо стараться. Вы же видите, тактика коварного соблазнителя даже в вашем исполнении имеет результат, – зашептал слуга. – Надо показать себя с лучшей стороны.

– Какая еще «лучшая сторона»? Как ты меня ни крути, ее не найдешь. Издеваешься? Да я убьюсь в самом начале.

– Понимаю ваши опасения, но, если сейчас не сделать решительных шагов, шанс будет упущен.

Маг был прав. Значит, пока выступают остальные принцы, мне нужно придумать прием, как достойно пройти турнир. Роковые соблазнители не проигрывают. Но сейчас у меня положение – глаз алмаз, нога крюка. А что, если я не обновлю оборотное зелье в нужный момент?

Первым туром были сражения, но мало взять в руки оружие – им надо уметь отлично пользоваться, что достигается только беспрестанными и весьма утомительными тренировками. В моем теперешнем образе мне не выиграть. С другой стороны, никто не видит рыцаря под железными доспехами.

Кривая улыбка расплылась на моем лице.

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

Трибуны ревели, я едва не плакала от счастья и волнения. На моих глазах принц Кордейл на своем вороном коне побеждал на ристалище одного рыцаря за другим. Все вокруг были то ли в шоке, то ли в восторге. Такой битвы нам видеть еще не приходилось. Столько именитых участников, так много неожиданных поворотов в сражениях.

Шум клубился над трибунами, азарт переполнял людей, когда они, забыв обо всем, кричали что есть сил. Невероятное представление.

– Как ты думаешь, он не убьется? – шептала я Саре.

– По нему не скажешь. Кто бы мог подумать, что его высочество такой сильный воин? Может, я была не права, и он вполне достойный супруг для вас. А внешность… Ну… Нет предела совершенству. Правда, я думала, что он намного меньше ростом. Наверное, доспехи так его приосанили, и он возмужал, – рассуждала фрейлина.

– Я сегодня с трудом смогла быть с ним такой холодной.

– Зато какой результат! То он бегал от вас, а теперь за вами. Я уверена – именно ваши действия сподвигли его сейчас на эти свершения!

Вздохнув, я развернула веер и прочла строки, написанные на нем с обратной стороны: «Не давайте мужчине повода подумать, что вы легкая добыча. Чем больше будет приложено усилий для вашего покорения, тем больше он будет вас ценить. Будьте прекрасны, холодны и неприступны».

Видимо, в этот раз Сара сумела раздобыть для меня действительно дельный совет. Попробую следовать ему и дальше, а там будь что будет.

Из мыслей меня вырвал грохот. Последнее сражение было окончено, и противник Кордейла упал, не поднимаясь на ноги. Конечно, во время соревнований многое может случиться, но не хотелось бы смертельного исхода.

Я с тревогой наблюдала, пока Изгилия осматривали лекари, и лишь когда министр внутренних дел доложил, что все в порядке, немного успокоилась. Его высочество Изгилий получил довольно сильную травму и не сможет больше воспользоваться моим гостеприимством.

С облегчением вздохнула.

Список претендентов на мою руку сокращался.

После окончания турнира я проведала пострадавшего принца и, держа его, такого печального и побитого, говорила слова утешения и сетовала, как это ужасно, что он не может погостить у нас подольше.

Министры за спиной кивали в такт моим словам, и все были счастливы. Его высочество считал, что легко отделался за возможность покинуть мой гостеприимный кров. Я уже жалела, что пригласила всех этих принцев,

занимающих мое время и отвлекающих от главной цели.

А едва смогла уйти, поспешила к месту, где находился принц Кордейл со своей свитой. Победитель турнира! Как же я гордилась им! Настоящий мужчина!

Когда дверь открылась и вся делегация со мной во главе вошла в помещение, находящееся перед ристалищем, нам предстала удивительная картина. Мужчина, скрючившись, шел вдоль стеночки, придерживаясь за нее, и с трудом сипло дышал, а его маг колдовал над ним.

– Вам плохо?! – воскликнула, не сдержавшись.

Кордейл со слугой затравленно смотрели на нас и молчали. Моя свита тоже, не зная, что делать.

– Его высочество перетрудился, – выдавил из себя Малур. – Можно ли торжественную часть награждения перенести на вечер?

Принц что-то хрипло промычал в знак согласия. Неужели Сара права, и, желая произвести на меня впечатление, его высочество так надорвался? Бедненький…

– Конечно. А что, если нам приурочить награждение к концу фестиваля?

Все вокруг согласно замычали. Министрам надоел этот балаган, как, впрочем, и придворным. Зрелища уже были, они хотели еды и покоя. Чего хотел Кордейл, оставалось загадкой, но, судя по всему, поспать ему не помешает.

Еще несколько банальностей, диктуемых этикетом, искренние пожелания хорошего самочувствия, и процессия направилась на выход. Уже шагнув за порог, я вдруг оказалась сбита с ног, а рядом упал огромный каменный вензель, который давно неустойчиво стоял на крыше здания.

Осколки засыпали меня, чье-то тяжелое тело прижимало к земле, мешая нормально дышать. Слышался шум, крики, топот ног… А потом меня подняли, сняв с меня человека, находящегося без сознания. Им оказался принц Кордейл, кажется, он снова спас мне жизнь.

Не знаю, как у такого неуклюжего и не способного к физическим подвигам мужчины это получалось, но факт оставался фактом. Видимо, это были последние его силы, и сейчас мужчина был в обморочном состоянии. А я…

Я сквозь слезы смотрела на него, не слыша окружающих, и прижимала руки к груди. Теперь я знала, что чувствует женщина, которая влюбилась.

Глава 8

Риан Бессердечный, сын короля Кордейла

Тело сильно болело, глаза открывать не хотелось. Это оборотное средство меня убивает. Как только принял свой облик, сражения на ристалище больше не представляли для меня проблемы, выиграл я довольно легко. Но потом вновь настал ужас.

Пить отвратное зелье во второй раз было во сто крат тяжелее, чем в первый. Ощущения были болезненнее, процесс длительнее. Третий раз я подобного не переживу. Это последний шанс.

Как назло, когда пришла принцесса, я не успел отойти от превращения. Заподозрить что-то было сложно, после ристалища мой кузен был бы в еще более удручающем состоянии, чем я после оборотного зелья. Но вела себя ее высочество странно. Она то улыбается мне, то холодна, потом снова улыбается. Непредсказуема, как стихийное бедствие.

– Ваше высочество? – раздался голос Малура.

– Что? – прохрипел, не раскрывая глаз.

– Как вы себя чувствуете?

– Ужасно.

– Может, обезболивающее заклинание?

– Нет! Ко мне нельзя применять магию. Если зелье перестанет действовать, третий раз я отраву пить не буду.

– Но ведь вы страдаете…

– Безумно. Но сложно сказать, от чего мне больнее: от упавшего на меня камня или от эффекта превращения.

Вздохнув, я посмотрел на потолок, больше всего в этот момент желая остаться один. Роскошь…

– Зачем вы спасли принцессу? Если бы не мои охранные заклинания, ваша жизнь была бы под угрозой.

Действительно, зачем? Сложно ответить на этот вопрос. Было ли мне ее жаль? Может быть. Хотел ли я ее смерти? Однозначно нет. Но почему?

– Неважно. Меня больше интересует, с какой стати упал кусок здания.

– Случайность? – неуверенно предположил Малур.

– Возможно. Сходи туда, разузнай, что сможешь о происшествии. Мне это сильно не нравится.

– Как прикажете. Позвольте высказать сомнение по поводу ваших действий на турнире. Ранее считалось, что вы не можете постоять за себя.

– Да, промашка вышла. Но не смог сдержаться, да и образ коварного соблазнителя обязывает. Остальные же… Они презирали меня и считали чем-то вроде низшего существа. Теперь триста раз подумают, прежде чем нос воротить.

– Если вы считаете, что это было необходимо… – Слуга поклонился. – Тут еще послы желают вас видеть.

– Переживают, не отдал ли концы? – усмехнулся я. – Давай веди. Буду изображать умирающего, может, это даст время отлежаться и не встречаться с принцессой.

А еще подумать. В последнее время многое произошло, пора было во всем разобраться.

Спустя неделю после покушения

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

– Он спас мне жизнь! Мой герой! – Пребывая в полном восторге от поступка Кордейла, я не могла держать в себе обуревающие меня чувства. – А еще очень скромный. Ранее говорил, что постоять за себя не может.

– По-моему, это не скромность, он просто приврал, – хмыкнул Фредерик.

С осуждением на него посмотрела. Пока его высочество Кордейл поправлялся в своих покоях, я пересмотрела план мероприятий и сейчас уделяла больше времени другим гостям, не забывая навещать пострадавшего. А вечерами после изнуряющего дня отдыхала в личных комнатах перед камином с тарелкой чего-нибудь вкусного и в приятной компании. Сегодня мое одиночество скрашивал принц Содар.

Тихое потрескивание дров в очаге разбавлялось нашим с Фредериком разговором, а на улице шел проливной дождь, громко стуча каплями в оконные стекла.

– Но два момента в этой истории мне кажутся странными. Первый – то, что одна из статуй, украшающих крышу здания, так «вовремя» упала, – задумчиво

протянул принц.

– Что тут странного? Она давно шаталась, правда, никто не ожидал, что она упадет. И уж точно никто не мог предугадать, что на меня. В городе теперь идет проверка всех строительных объектов.

– Может, ты и права. И все же…

– А второй момент? – с любопытством поторопила.

– Выступление Кордейла на ристалище.

Непонимающе глядя на друга, ждала продолжения.

– Он ведь немощный урод, который и двигается-то с трудом. Как смог выиграть турнир?

– Ты не участвовал. Возможно, прими другое решение, и победа была бы твоей, – ехидно подколола я Содара, который во время турнира развлекался с придворными дамами.

– Нет. Свои возможности я знаю, с Кордейлами мне не тягаться. У них вся семейка настоящие звери на ристалище, хотя, пожалуй, Риан хуже всех. Однако от его кузена таких подвигов я не ожидал, особенно при его физическом уродстве.

Взяв один из экзотических фруктов, привезенных гостями с островов, с удовольствием откусила и прикрыла глаза – вку-у-усно…

– Мне кажется, ты всему происходящему придаешь слишком большое значение.

– А ты совсем ничего не видишь, несмотря на то, что правитель целого государства. Совсем от любви голову потеряла, – уколол друг.

– Он достоин моих чувств, – сказала, нахмурившись.

– Гвендолин, никакой мужчина не заслуживает такого доверия. Уродство далеко не гарантия честности.

– Ты, бесспорно, прав, но мужчина, который рискует жизнью, чтобы тебя спасти, стоит того, чтобы в него влюбились, чтобы за него боролись и в него верили.

Друг, засунув в рот конфету, буркнул:

– Надеюсь, твои чувства не будут обмануты, и ты получишь желаемое.

Я не знала, что на это ответить.

Этим же вечером мне сообщили, что принц Кордейл поправился и предположительно присоединится к остальным гостям на праздничных мероприятиях. Вот только когда именно? Поскорее бы!

Я соскучилась…

Появится принц Кордейл на литературном вечере или нет? Вот в чем вопрос. Я очень рассчитывала его увидеть и, когда мои чаяния оправдались, едва не запрыгала от радости. Однако не стоило забывать, что я будущая королева и должна вести себя соответственно. Будет ли разумно прервать беседу и подойти к его высочеству для приветствия? Все же он спас мне жизнь!

Только сегодня перед приемом Сара добыла для меня еще один совет из народа по покорению мужчины: «Каждой женщине необходимо всегда оставаться собой. Тогда отношения будут иметь успех. Но и раскрываться до конца не стоит. Нужно быть для него загадкой, пусть он сам постепенно раскрывает и узнает вас».

Так сложно следовать этим советам! Как можно быть самой собой и одновременно загадкой, когда я по натуре человек открытый и во мне нет ни одной тайны? Что же делать? Раздумывая над проблемой, я брела по залу от

одного гостя к другому.

Сегодняшнее мероприятие проходило на открытой террасе, хорошо освещенной и украшенной цветами. Чудесный запах и уютные диванчики создавали непередаваемое ощущение домашнего сада. Через это благоухающее великолепие ноги сами принесли меня к объекту моей любви.

– Добрый вечер, ваше высочество, – склонился передо мной принц. – Рад посетить ваш поэтический салон.

Он немного бледен и все так же некрасив. Несуразная сгорбившаяся фигура была облачена в темную тунику, расшитую золотистой канителью, и короткий бархатный плащ, скрепленный на груди тяжелой золотой цепью. Хромота стала заметнее. Он точно поправился?

– И мне очень приятно, что вы присутствуете. Как ваше самочувствие?

– Все хорошо. Благодарю вас за участие и визиты, которые вы наносили. Они были истинной панацеей.

Ну как держать чувства внутри, когда говорят такие приятные вещи?! Глубоко вздохнув, постаралась напустить на себя полное равнодушие. Судя по лицу принца, выдержка мне отказала. Его высочество смотрел удивленно и настороженно.

– Может, составите мне компанию на литературных слушаниях? Мы так давно не беседовали. А сегодня принц Онман обещал почитать нам аквитарийскую лирику. Будет много выдающихся литераторов.

– О, я… конечно… Такая честь для меня.

Так, Гвени, соберись. Ты должна быть загадочной. Да… Неприступной, загадочной и самой собой. Решила начать с последнего. Скосила взгляд на внутреннюю сторону веера, где была записана поэтическая строка.

– И будем мы под сенью чувств вникать златым словам прощенья! – процитировала, гордая собой, что не сбилась и не забыла ни слова.

Честно говоря, поэзия никогда не была моей сильной стороной, но, судя по хлопающим глазам принца, нужное впечатление я произвела. Наверное…

Развернулась и величественно поплыла в сторону большой залы, где для нас уже были подготовлены места. За спиной раздавались шаркающие звуки – следом ковылял принц Кордейл. Может, сегодня вечером нам удастся выкроить время и побыть наедине. А то за нами постоянно таскается тьма народа. Вот она, обратная сторона высокого положения, даже личные отношения – публичный спектакль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kosuhina_natal-ya/uzhasnyy-vybor-gvendolin

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить